

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1982

10

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

10

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 19.09.82. Подписано к печати 22.10.82. P05776. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,20. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 1422. Заказ 192. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1982 г.

К 60-летию образования СССР

А. Г. БАБАЕВ

РАСЦВЕТ НАУКИ ТУРКМЕНИСТАНА В ЕДИНОЙ СЕМЬЕ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Образование СССР явилось важнейшим этапом во всестороннем развитии Советского государства, расцвете экономики и культуры всех народов нашей страны.

В равноправной семье братских народов СССР, благодаря мудрой ленинкой национальной политике Коммунистической партии, бескорыстной помощи великого русского и других народов нашей страны Советский Туркменистан за исторически короткий срок превратился в передовую социалистическую республику с современной многоотраслевой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством и цветущей культурой.

Прошлое Туркменистана — это отсталая колониальная окраина царской России, нищета, бесправие и угнетение. В дореволюционной Туркмении на тысячу жителей приходилось всего семь грамотных, и то в основном — представители эксплуататорских классов. Ни одного вуза, техникума в тогдашнем Туркменистане не было.

Сегодня Туркмения — республика сплошной грамотности, высокой культуры, разносторонне развитой экономики.

Выдающаяся роль в достижении этих успехов принадлежит науке, получившей бурное развитие в советское время. Начала ее заложили крупнейшие русские ученые, а затем и ученые других братских республик. За короткий срок в Туркменистане была подготовлена база для создания крупного научного центра — Академии наук. Наука Советского Туркменистана сегодня — это более 60 научных учреждений, включая высшие учебные заведения. В них занято свыше 5000 научных работников, в том числе более 100 докторов и около 2000 кандидатов наук.

Состав научных работников Туркменистана многонационален. В научно-исследовательских учреждениях и вузах республики единой дружной семьей трудятся туркмены, русские, украинцы, узбеки, азербайджанцы, армяне, татары и представители многих других национальностей. Следует особо подчеркнуть, что в Туркмении нет такой отрасли науки и культуры, в становление и развитие которых не внесли бы долю своего труда, разума представители нашего старшего брата — русского народа.

Ученые всей страны помогали нам глубже изучать и анализировать природные условия и естественные ресурсы, развивать культуру республики, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Многие научные проблемы выдвинуты самой природой и жизнью республики.

Как известно, Туркменистан — самая южная республика Союза. Огромная часть ее занята пустынями, где очень мало пресной воды. Но недра этих земель хранят запасы различных полезных ископаемых: нефть, газ, серу и многие другие. Климат Туркменистана — сухой и жаркий, он отличается обилием солнечных дней (до 300 в году).

Все это выдвинуло задачу комплексного использования природных богатств, промышленного и сельскохозяйственного освоения обширных земель республики, использования солнечной энергии и т. п. 80% территории республики занимают Каракумы. Их, как правило, считали безжизненными, непригодными для хозяйственного освоения. Но еще в 1925 г. акад. А. Е. Ферсман писал: «Каракумы — не бесплодная, безлюдная пустыня, с которой ничего не может сделать трудящийся человек. Нет, это еще не осознанное богатство туркменской природы, использовать которое можно и нужно».

Разработкой научных основ комплексного освоения пустынь занимается ордена Трудового Красного Знамени Институт пустынь АН ТССР.

Вода — вот главное оружие в борьбе с пустыней. Ее ищут гидрогеологи, ведут в пески ирригаторы. Сейчас большие территории республики обводнены каналами, водохранилищами. Воду дают также колодцы и скважины. Осенние дожди, весенние разливы приносят много влаги. И если бережно собирать и сохранять ее, то 1 км² твердой, влагонепроницаемой почвы (такыра) даст в год 10—15 тыс. м³ дождевой воды. Сотрудники Института пустынь не только произвели расчеты, но и разработали конструкцию подземных хранилищ для сбора влаги.

Внедрение результатов проведенных нашими учеными исследований территории республики позволило обогатить естественные пастбища. Акад. АН ТССР Н. Т. Нечаевой и ее учениками разработаны и широко внедрены в практику методы их обогащения. Качественная оценка пастбищ Каракумов и Северо-Западной Туркмении дала возможность впервые получить кормовые балансы для овец. В 1981 г. группа ученых была удостоена за эту работу Государственной премии СССР в области науки и техники.

Учеными Института пустынь составлена карта ветровой эрозии и предложены различные способы закрепления подвижных песков и защиты хозяйственных объектов. Выявлены особенности движения барханов вдоль Каракумского канала им. В. И. Ленина.

На базе Института пустынь АН ТССР с 1978 г. действуют под эгидой Госкомитета СССР по науке и технике и ЮНЕП Международные научные курсы повышения квалификации специалистов-пустыноведов из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки по проблемам борьбы с процессами опустынивания.

Нашу республику называют солнечной. И действительно, нигде в Советском Союзе нет такого жаркого, продолжительного лета, такого горячего, обильного солнца. Оно сжигает растительность, обрекает на бесплодие почву, снижает работоспособность человека. Но солнце же может стать и помощником, если его могучую энергию поставить на службу человеку. Возможности использования солнечной энергии исследуют ученые Института солнечной энергии, на базе которого в 1980 г. создано Научно-производственное объединение «Солнце».

Научно-исследовательские работы НПО подчинены решению важнейшей проблемы — преобразованию солнечной энергии в энергетических целях. Результаты теоретических и прикладных исследований ученых уже легли в основу решения задач водоподъема и опреснения минерализованных вод и разработки способов использования солнечной энергии для охлаждения зданий в летнее время и отопления — в зимнее.

Разработаны солнечные опреснительные установки лоткового типа, используемые в Центральных Каракумах, установки по солнечному охлаждению, отоплению и горячему водоснабжению жилых домов и их комбинированные системы, гелиотеплицы с грунтовым аккумулярованием тепла площадью 1000 м², позволяющие при выращивании овощей в зимнее время экономить до 80% топлива.

Успешно ведутся исследования по выращиванию хлореллы — высокопитательной добавки к корму для сельскохозяйственных животных — на солнечном тепле. Разработан автономный гелиокомплекс для пустынных пастбищ, включающий в себя солнечный опреснитель с водоподъемником, дом для чабанской бригады с солнечным отоплением, охлаждением и горячим водоснабжением, теплицу для выращивания овощей, что позволит осуществить принципиально новый подход к организации животноводческого производства на пустынных пастбищах.

6 октября 1948 г. вошло в историю Туркмении как день большого стихийного бедствия: мощное землетрясение разрушило тогда столицу республики — Ашхабад. Теперь город давно восстановлен и стал еще краше. Но угроза стихии осталась. Поэтому ученые-сейсмологи придают особое значение вопросам прогнозирования землетрясений, изучению их предвестников.

Учеными Института сейсмологии обнаружен неизвестный в мировой практике феномен, заключающийся в резких скачках деформирования приразломной зоны, изучаются возможные пути использования этого явления в прогнозе землетрясений. Исследуется сейсмический режим территории Туркменской ССР, проводится микросейсмораионирование территории крупных населенных пунктов и важнейших строительных площадок. Карты сейсмического микрораионирования территории городов республики широко используются строительными организациями для расчета и учета сейсмичности промышленных и гражданских сооружений.

Все больший размах приобретают с каждым годом поиски полезных ископаемых на территории Туркменистана. Новая методика прогноза глубинного строения земной коры, физических свойств, отдельных горизонтов литосферы и температурного режима глубинных недр, разработанная в Институте сейсмологии, позволяет изучать взаимосвязи глубинных структур с поверхностным распределением и размещением полезных ископаемых, в первую очередь месторождений нефти и газа.

Геологи и геофизики разведали даже самые отдаленные и труднодоступные территории и составили подробные геологические, тектонические, структурно-тематические карты районов республики. Эти карты, схемы и другие материалы позволили правильно оценить перспективы и пути освоения минеральных ресурсов Туркменистана и выбрать оптимальные направления поисково-разведочных работ, приведших к открытию новых крупных нефтегазоносных площадей в различных районах республики.

На базе знаменитого Кара-Богаз-Гола развивается химическая промышленность. Ученые-химики ищут и находят все новые свойства нефти, газа, солей и предлагают производителям превращать это сырье в десятки, сотни новых видов продукции.

В частности, учеными Института химии оценены ресурсы более 50 газоконденсатных месторождений Средней Азии, предложены схемы основных направлений их переработки и использования углеводородов в качестве химического сырья. Определено главное направление использования конденсата Ачакского месторождения как нового вида сырья для производства ароматических углеводородов. Разработан ионообменный метод извлечения йода из попутных вод Котуртепинского месторождения, а также завершены исследования процесса извлечения химических элементов из рассолов Кара-Богазского месторождения. Разработан способ очистки йодных щелоков Челекенского химического и Небит-Дагского йодного заводов от нефтяных кислот и других органических примесей.

Окончательно отработаны такие исследования, как способ получения сульфата калия и калиймагнезии из сырой калийной соли, выделяемой из кара-богазских рассолов; способ применения огланлинского бентонита как наполнителя в бумажной промышленности; спо-

соб получения на базе бурых углей Туркменистана органо-минеральных удобрений (для тонковолокнистого хлопчатника).

С каждым годом все большая часть территории пустыни отвоевывается человеком, в связи с этим возникает необходимость глубокого изучения сложных процессов акклиматизации человека в аридных условиях.

Проблема адаптации в условиях жаркого климата, сохранения здоровья и трудоспособности людей — главная задача коллектива Института физиологии и экспериментальной патологии аридной зоны АН ТССР. Изучены особенности терморегуляции, водно-солевого обмена, функции сердечно-сосудистой системы, нейроэндокринной регуляции. На основании этих исследований учеными разработана схема-концепция первичной реакции животного организма на действие высокой внешней температуры, а также схемы-методы ускоренной адаптации человека в условиях работы в пустыне. Рекомендациями Института физиологии и экспериментальной патологии аридной зоны пользуются лечебные учреждения не только республики, но и всей страны. Институтом проведены специальные исследования и разработаны критерии для профессионального отбора, режима труда и отдыха, питания и питьевого режима людей, работающих в аридных условиях. Благодаря этим методикам повышается производительность труда и снижается заболеваемость людей, работающих в условиях пустыни. Для использования в лечебной практике разработаны методы диагностики и лечения таких заболеваний, как приобретенные пороки сердца, перикардит, тромбоз вен нижних конечностей, заболевания почек и др.

Большой практический интерес представляет своеобразный и богатый животный мир Туркменистана.

Всеобщее признание в республике получили фундаментальные исследования зоологов в области естественного воспроизводства растительноядных рыб — белого амура и толстолобика.

Туркменские ученые провели большую исследовательскую работу, добились создания естественных нерестилищ в Каракумском канале. Успешно решен вопрос очистки водоемов от зарастания. Наши рыбозаводы отправляют мальков в другие союзные республики и за рубеж.

Не менее важна и работа этого института в области противотермитной защиты деревянных построек, изделий. Как известно, эти насекомые — настоящий бич в жарких, тропических странах. Имеются термитники и на территории Туркмении. Были случаи, когда в результате их «деятельности» оказывались разрушенными только что построенные дома — термиты съедали все деревянные перекрытия. Они представляют огромную опасность для товаров, экспортируемых в тропические страны. Поэтому ученые работают над созданием специальных составов, которыми пропитываются деревянные детали сооружений, упаковочные материалы. Вместе с Украинским научно-исследовательским институтом бумаги для противотермитной упаковки созданы специальные картон и бумага.

Еще на заре развития республики, когда страна боролась за хлопковую независимость, в Туркменистане начались работы по созданию тонковолокнистых сортов хлопчатника, высокоурожайных, устойчивых к климатическим условиям.

Были выведены десятки сортов туркменского хлопчатника с тонким, нежным, шелковистым волокном. Сейчас им засеваются сотни тысяч гектаров. В повышении продуктивности этой культуры немаловажная роль принадлежит ученым, занимающимся вопросами улучшения агротехники, мелиорации и изыскания биологических методов борьбы с вредителями хлопчатника и других культур.

Учеными-ботаниками на основе многолетних опытов разработан и испытан в производственных условиях способ ускоренного восстановления промышленных запасов солодкового корня, являющегося предметом экспорта.

Значительная работа проведена и в области общественных наук. Созданы важные научные труды по истории, экономике, филологии, философии, праву и др. Тематика исследований ученых-обществоведов направлена на решение задач, продиктованных современным этапом общественного развития.

Сейчас наши научно-исследовательские учреждения гуманитарного профиля взяли прицел на разработку новых актуальных проблем коммунистического строительства и марксистско-ленинской теории, вопросов идеологической работы.

Опыт строительства социализма и коммунизма в республиках Советского Востока привлекает, как известно, пристальное внимание народов, освободившихся от колониального рабства, особенно избравших путь социалистической ориентации. Глубокое и всестороннее изучение этого богатейшего опыта, а также пропаганда его в научных изданиях с раскрытием общих закономерностей и особенностей на примере республик Советского Востока, в частности Туркменистана — дело огромной политической важности.

Широкой известностью в СССР и далеко за его пределами пользуются исследования Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), внесшей большой вклад в изучение прошлого Туркменистана. Благодаря успешно проведенным археологическим раскопкам мировая археологическая наука получила ключ к раскрытию многих загадок древней Парфии. Работы ЮТАКЭ заложили научные основы археологии Туркменистана, создали фундаментальную базу для изучения прошлого юго-запада Средней Азии и прилегающих областей. Среди наиболее значительных достижений следует отметить открытие ЮТАКЭ цивилизации Алтын-Депе, значительно более древней, чем государство Урарту.

Непрерывно расширяется творческое сотрудничество наших обществоведов, как и всех ученых, с учеными Узбекистана и других братских республик Союза.

Успехи, достигнутые учеными нашей республики, способствовали привлечению их к выполнению важнейших научно-технических программ, предусмотренных планами социально-экономического развития СССР, и международных программ и проектов по линии СЭВ, ЮНЕСКО, ЮНЕП, ФАО.

Ныне Академия наук Туркменской ССР выступает в роли координатора многих научных исследований не только в республиканском, но и во всесоюзном, а по проблеме изучения пустынь — в мировом масштабе.

XXVI съезд КПСС поставил перед советской наукой большие задачи. Необходимо обеспечить опережающее развитие фундаментальных и повышать результативность прикладных исследований. Широта и значимость намеченной программы исследований требуют энергичного использования сил и резервов самой науки. Большую работу в этом направлении ведут и научные коллективы Академии наук Туркменистана, успешно решающие при постоянной помощи Академии наук СССР, в тесном содружестве с академиями других братских республик актуальные задачи, стоящие перед советской наукой.

Т. С. ВЫЗГО

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ МУЗЫКИ

Преимственность лучших художественных достижений — один из важнейших факторов общемирового исторического процесса. Наша эпоха вносит в него существенные коррективы. В масштабах мировой системы социализма наглядно раскрывается ленинское положение о том, что социализм облегчает и гигантски ускоряет сближение наций¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 21.

Пролетарский интернационализм — не только политический лозунг всемирного значения. Ныне он приобрел вполне конкретный смысл практической основы межнациональных содружеств, в том числе в области культуры. Как подчеркивает Л. И. Брежнев, «в разнообразии национальных форм современной социалистической культуры все заметнее становятся общие интернационалистские черты»².

Принципиальная значимость понятия интернационального в советской художественной культуре составляет важный аспект ее изучения, что вытекает из самой практики художественной жизни, отмеченной невиданной прежде интенсивностью межнациональных связей. «В области культуры,— замечает Ч. Айтматов,— интернационализм есть прежде всего взаимопомощь, взаимодействие на основе идейного единства»³. И это подтверждено всем ходом развития национальных культур в республиках Советского Союза.

Каждый период в истории развития советской многонациональной художественной культуры отмечен именно ему присущими чертами, каждый связан с разработкой определенных практических и теоретических задач. И если на ранних этапах на первый план выдвигалась задача выравнивания общего уровня, то сейчас, когда Советский Союз достиг порога своего шестидесятилетия, когда культура каждой союзной республики отмечена высоким подъемом, эта задача перестает быть первоочередной, хотя еще и не снимается полностью. Ведущее значение приобретают теперь проблемы, выдвинутые новым этапом развития советского общества, историческими решениями XXVI съезда партии, предусматривающими дальнейший экономический и культурный расцвет советских республик. Неизменно следуя ленинским принципам пролетарского интернационализма, Коммунистическая партия последовательно укрепляет дружбу народов СССР и все теснее сплачивает их для достижения общей цели — построения коммунистического общества.

Естественно, что этот процесс не может не найти своего отражения в области художественного творчества. Интернационалистская направленность становится все более действенной силой в духовной жизни общества. Закономерности сближения и взаимообогащения социалистических наций определяют перспективу развития национальных культур, укрепления их общечеловеческого содержания. Высшей и вполне конкретной целью становится создание культуры коммунизма. «Это будет культура бесклассового общества, общенародная, общечеловеческая»⁴.

Создание такой культуры не исключает, а, наоборот, предполагает высокий подъем национальных культур, выявление заложенных в них потенциалов активного развития, максимальное раскрытие присущих им самобытных художественных качеств. Намеченное решениями нашей партии, объективно обусловленное, закономерное сближение народов СССР ведет к еще более тесному взаимодействию их художественных культур. Однако это отнюдь не влечет за собой нивелировку художественного творчества, стирание национальной самобытности искусства. Сложение в нашей стране качественно новой исторической общности людей — советского народа — отнюдь не означает исчезновение национальных различий. Как указывает Л. И. Брежнев, все нации, все народности Советского Союза «сохраняют свои особенности, черты национального характера, язык, свои лучшие традиции. Они располагают всеми возможностями добиться еще большего расцвета своей национальной культуры»⁵. Диалектика развития советского общества такова, что черты национального своеобразия продолжают сохранять

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Статьи и речи. Т. 4. М., 1974, с. 59—60.

³ «Вопросы литературы», 1978, № 8, с. 164.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 130.

⁵ Брежнев Л. И. Вопросы управления экономикой развитого социалистического общества. Речи, доклады, выступления. М., 1976, с. 397.

свою важную роль одновременно со сложением единой советской художественной культуры, вбирающей в себя все истинно ценное из национальной культуры каждого народа.

Огромный путь прошло и музыкальное искусство каждой республики Советского Союза со времени создания первого в мире социалистического государства. Узбекистан в этом отношении — не исключение. Как и в других братских республиках Средней Азии, в Узбекистане шел сложный процесс выработки новых средств художественной выразительности, новых форм музыкального отображения мира на базе исторически сложившихся традиций богато развитого монодического искусства. Огромную роль здесь играло освоение достижений профессионального искусства европейских стран, в первую очередь русской классической и советской музыки. Накопленный за несколько десятилетий творческий опыт композиторов нашей республики подтверждает, что использование достижений других народов не умаляет художественную значимость национального искусства, а, наоборот, способствует его расцвету.

Процесс интернационализации узбекской музыки обозначился в послереволюционные годы. Первым на этот путь вступил поэт и музыкант, создатель узбекской революционной песни Хамза Хаким-заде Ниязи⁶. Глубокие социальные преобразования, новая атмосфера общественной жизни вызвали появление в народе песен, хотя и сочиненных в нормах традиционного одноголосия, но отражавших новые темы, отмеченных новым музыкально-интонационным содержанием. В 20—30-е годы появилось немало таких произведений. Вспомним, например, «Колхоз марши» М. Хорратова или «Кизил аскар» А. Умарова в обработке Ю. Раджаби, многократно исполнявшиеся музыкальным ансамблем узбекистанского радио. Большой популярностью пользовалась мелодия «Сигнал» Т. Джалилова, в интонационной структуре которой взаимодействовали элементы узбекской и русской народной песенности.

Песни эти, как и многие другие, и сегодня дороги нам как живое свидетельство творческой интуиции народных музыкантов, их стремления рассказать о новой жизни в Советском Узбекистане. Элементы новой музыкальной лексики, возникавшие в этих песнях, отражали существенные черты структуры советского общества, в развитии которого укрепление дружбы и взаимопонимания между народами становилось фактором все большего идейно-политического значения.

На ранних этапах развития узбекской советской музыки важную роль играла творческая помощь русских композиторов и музыкальных этнографов — В. Успенского, Н. Миронова, С. Василенко, Р. Глиэра. В содружестве с узбекскими музыкантами создавались музыкальные драмы и первые узбекские оперы («Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Буран», «Гульсара» и др.).

С конца 40-х годов выходят на самостоятельную творческую дорогу профессиональные узбекские композиторы — выпускники высших и средних музыкальных учебных заведений Ташкента, Москвы, Ленинграда. О заметном росте профессионализма свидетельствовали такие, например, произведения, как оперы «Диларам» М. Ашрафи (1958), «Хамза» С. Бабасва (1961), «Свет из мрака» Р. Хамраева (1966), комическая опера «Проделки Майсары» С. Юдакова, чей успех перешагнул далеко за границы республики.

Союз композиторов Узбекистана многонационален по своему составу: рука об руку с узбекскими композиторами в нем работают русские, украинцы, таджики, уйгуры, татары. Их усилиями создается многокрасочная панорама современной узбекской профессиональной музыки. Общую картину ее состояния невозможно представить себе без

⁶ Кароматов Ф. М. Хамза Хаким-заде Ниязи и узбекская советская музыка. Ташкент, 1959; Вызго Т. С. Развитие музыкального искусства Узбекистана и его связи с русской музыкой. М., 1970, с. 89—95.

симфонических партитур А. Козловского, Г. Мушеля, Ф. Янов-Яновского, без инструментальных и вокальных сочинений Б. Гиенко. Но, конечно, ведущая линия в развитии нашей музыки как составной части культуры узбекской социалистической нации связана прежде всего с деятельностью самих узбекских композиторов. И надо прямо сказать — сделано тут немало. Яркое свидетельство тому — состоявшийся в июне текущего года VIII съезд композиторов Узбекистана.

На первый план сейчас выдвинулся симфонический жанр. Причин здесь может быть несколько, но, думается, одна из главных — общность движения музыкального искусства Узбекистана и всего многонационального искусства нашей страны. Везде симфонический жанр — на переднем крае борьбы за высокие идеалы искусства социалистического реализма. Неслучайно достижения русского советского симфонизма пользуются мировым признанием. Достаточно вспомнить имена величайших симфонистов нашей эпохи — М. Мясковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича.

Узбекская симфоническая музыка конца 70 — начала 80-х годов представлена в большинстве своем именами И. Акбарова, Т. Курбанова, М. Махмудова, М. Таджиева. Лучшие из произведений последних лет прозвучали в концертах VIII съезда композиторов Узбекистана. И независимо от того, имеют ли эти сочинения объявленную программу или не имеют, посвящены ли они образам прошлого или настоящего, мы воспринимаем их как подлинно современные, проникнутые духом наших дней, отражающие эмоции людей нашей великой эпохи. Вместе с тем в них ощутима опора на многовековые традиции художественной культуры узбекского народа, что и определяет самобытность музыкального стиля. Возьмем, к примеру, симфонию № 8 М. Таджиева для камерного оркестра — произведение яркое, своеобразное, получившее единодушно высокую оценку участников съезда. Истоки музыкального языка симфонии — в развитых жанрах национального музыкального наследия с характерным для них преобладанием лирических образов, с мягкой пластичностью, «неизбывностью» мелодического движения. Средства традиционной узбекской музыки композитор сумел подчинить новым задачам, задачам наших дней. Творчески используя приемы современной композиторской техники, он создал произведение, волнующее правдой чувств, созвучное душевному строю современного человека независимо от его национальной принадлежности. Оставаясь произведением национального узбекского симфонизма, симфония Таджиева вместе с тем выходит за локальные рамки отдельной республики. Обращенная к массам слушателей, она говорит о чем-то большом, дорогом и близком, роднящем людей разных национальностей, укрепляющем веру в высокий идеал, вселяющем любовь к истинно прекрасному.

Отмеченные черты свойственны и ряду других симфонических произведений узбекских композиторов. Именно поэтому мы можем говорить сегодня о характерной черте узбекской симфонической музыки, выражающейся в ее интернационалистской направленности, в ее гуманистическом пафосе.

С еще большей очевидностью эта направленность выявляется в музыке, связанной со словом, особенно вокально-симфонической. Ее жанры — кантата, оратория, поэма — демократичны по самому своему существу. Обращенные к массам слушателей, они отвечают присущей каждому народу потребности воспевать своих героев — носителей его чувств и устремлений. Неслучайно большинство произведений кантато-ораториальных жанров (как в Узбекистане, так и в других республиках Союза) посвящено героям прошлого и настоящего, их подвигам в боях с врагами, их вдохновенному, созидательному труду. Показательны сами названия произведений, позволяющие говорить о широте интересов авторов, гражданственности их творческой позиции. Из произведений последнего десятилетия здесь можно отметить, в частности, вокально-симфонический цикл «Хиросима» Р. Абдуллаева, кантату «Жен-

щины «Свободного Востока» Ш. Шаймардановой, ораторию «Повесть о Чили» Ф. Янов-Яновского. По замыслу, средствам выразительности и музыкальной стилистике, уровню мастерства эти произведения очень различны. Но важно, что все они типичны для музыкального «сегодня» нашей республики, все они отражают стремление их авторов творчески ответить на острые, «всепланетарные» по охвату вопросы нашей эпохи⁷.

Живое искусство наших дней рождается не только в связях с современной действительностью, но и благодаря прочной опоре на лучшие традиции прошлого. Почва современной узбекской музыки — это богатейшее культурное наследие узбекского народа, причем не только музыкально-танцевальное, но и литературное, и живописно-изобразительное, и так называемое «прикладное» во всем многообразии его форм. Произведения композиторов, посвященные образам прошлого, нередко связаны с поэзией великих классиков узбекской и таджикской литературы: Омара Хайяма, Хафиза и особенно часто — Навои. Современные узбекские композиторы как бы подхватили инициативу В. А. Успенского, первым открывшего неисчерпаемые возможности поэтического наследия Навои для создания развернутых симфонических и вокально-симфонических полотен. В. А. Успенский («Лирическая поэма памяти Навои»), И. Акбаров («По страницам «Хамсэ»), М. Бурханов («Касыда Алишеру Навои»), Н. Закиров («Истадим») — каждый по-своему разрабатывают эту богатую тему. Их произведения вливаются в общую узбекскую навоиану как отдельные звенья бесконечно длинной цепи. Причем показательно, что тематически связанные с прошлым, эти сочинения обращены к настоящему. Современные по жизнеощущению, по технике композиторского письма, они раскрывают новые грани глубинных пластов национальной художественной культуры.

Еще об одном музыкальном жанре необходимо сказать в преддверии славного юбилея — 60-летия СССР — о хоровой музыке без инструментального сопровождения (точнее — о хорах а капелла). Именно здесь с особой наглядностью проявила себя плодотворность взаимообогащения различных по своим истокам национальных культур, взаимообогащения, уже приведшего к общепризнанным художественным результатам. Огромную роль тут сыграл новаторский поиск М. Бурханова. Прошло уже около 30 лет со времени появления его обработок песен народов Средней Азии для хора без сопровождения, но время нисколько не стерло их высокой художественной ценности. Более того, временная дистанция лишь усиливает принципиальную значимость этого раннего опыта. И не случаен тот широкий резонанс, который получили эти хоры и у нас в республике, и далеко за ее пределами. А композитор, расширяя поиск, обращается уже к музыке народов зарубежного Востока. Так появляются обработки иранских народных песен («Гуле гандум», «Дамкул, Дамкул»), с огромным успехом исполненные на международном музыкальном форуме «Трибуна Азии» в Алма-Ате (1973 г.).

Конечно, опыт обработки народных песен не ограничен деятельностью Бурханова. С первых шагов формирования профессиональной (многоголосной) музыки в Советском Узбекистане народная песня использовалась и используется как основа создания оркестровых, сценических, вокально-симфонических произведений. Были тут и блестящие достижения (вспомним вокально-симфоническую поэму «Тановар» А. Козловского), было и немало неудач. В чем же секрет исключительного успеха хоровых обработок Бурханова? Думается, прежде всего в самой мировоззренческой позиции композитора, подошедшего к творениям народа (будь то узбекская «Ёрларим», каракалпакская «Биби-

⁷ Подробные разборы упомянутых в данной статье произведений см. в недавно опубликованной книге, созданной коллективом авторов — узбекских музыковедов: «Музыкальная культура Узбекской ССР». Редактор-составитель Н. С. Янов-Яновская. М., 1981.

гуль», таджикская «Зарра гуль», уйгурская «Сайра» или иранская «Гуле гандум») не как к «строительному материалу», а как к высоким эстетическим ценностям, запечатлевшим историческую память народа, его этический идеал, М. Бурханов не навязывал фольклорным мелодиям оригинальные, но чуждые им средства. В его хорах приемы полифонического и гармонического развития столь естественно «выводятся» из мелоса одnogолосной народной песни, будто они, эти приемы, изначально ему присущи. В этом смысле хоры Бурханова — своего рода образец органичности взаимопроникновения разнонациональных стиливых истоков: вырастая на своей национальной почве, обогащаясь достижениями других музыкальных культур (в первую очередь русской хоровой культуры), они становятся художественным явлением чрезвычайно широкого радиуса действия, достигают подлинно интернациональной значимости.

До сих пор речь шла о тех музыкальных жанрах композиторского творчества, в которых достигнуты наибольшие успехи. Однако нельзя забывать и о нерешенных еще проблемах, о слабых участках нашей работы. Это поможет наметить задачи на ближайшее будущее. В числе первоочередных — создание узбекской оперы — ярко национальной и стоящей на том художественном уровне, когда национальное, перерастая свои границы, обретает значение общечеловеческого. Безусловно, на этом участке нашего фронта за истекшие десятилетия проведена большая работа. Нельзя скидывать со счета ценные находки М. Ашрафи и С. Василенко, Т. Садыкова и Р. Глиэра, А. Козловского, С. Бабаева, Р. Хамраева, С. Юдакова и других авторов, но в целом задача создания национальной оперы, которая по идейным и художественным качествам стояла бы на уровне требований современности, волновала бы сердца людей и с равным успехом ставилась на сцене театров разных республик нашей страны и за ее пределами, — такая проблема еще стоит перед композиторами республики.

Есть задачи и в области других жанров — массовой песни и музыки для народных инструментов, романсовой лирики и камерно-инструментального ансамбля. Профессиональный рост узбекской композиторской школы, особенно заметный в последние годы, вселяет уверенность в успешном продвижении вперед. Но важно помнить: сам по себе профессионализм еще не гарантирует успех произведения у слушателя. Как очень верно отмечает музыковед Г. Орджоникидзе, судьбу музыки «решает не ее технология, а ее гуманистическая направленность, ее способность быть камертоном жизни, ее способность включаться в мыслительный и эмоциональный мир человека»⁸.

Общепризнано, что советская музыка обозначила новый рубеж в становлении мирового музыкального искусства. Это произошло потому, что она питалась идеями Великой Октябрьской социалистической революции, идеями борьбы за мир, за передовые идеалы нашей эпохи. Узбекская советская музыка — неотъемлемая ветвь могучего дерева — многонациональной музыкальной культуры нашей великой Родины. В этом сила нашего искусства и в этом же — высокая мера ответственности музыкальных деятелей перед страной и народом.

Т. С. Визго

ХОЗИРГИ ЗАМОН ЎЗБЕК МУЗИКАСИНИНГ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМИ

Мақолада кўп миллатли совет музика маданиятининг ажралмас қисми бўлган ҳозирги замон ўзбек музикасининг интернационал моҳияти ишонарли ёритилган.

⁸ Орджоникидзе Г. Гуманистический пафос советской музыки. — «Советская музыка», 1982, № 5, с. 17.

С. М. САМАРХОДЖАЕВА, Г. В. САРЫМСАКОВА

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

XXVI съезд КПСС особо отметил необходимость ориентации промышленного производства на решение проблем неуклонного повышения народного благосостояния. В текущей пятилетке предусмотрено опережающее развитие производства предметов потребления — их выпуск за пятилетку намечается увеличить на 27—29%.

Среди отраслей народного хозяйства, непосредственно связанных с повышением народного благосостояния, важную роль играет легкая промышленность, имеющая в Узбекской ССР все необходимые условия для дальнейшего ускоренного развития: богатую сырьевую базу, развитое машиностроение, необходимые трудовые ресурсы, благоприятные возможности рынка сбыта своей продукции и т. д.

Уже в 1980 г. легкая промышленность республики была представлена более чем 500 предприятиями, производившими ткани и изделия текстильной и кожевенной галантереи, трикотажные и швейные изделия, кожаную обувь и др. На их долю приходилось почти 39% всей продукции многоотраслевой индустрии Узбекистана. Только за 1970—1980 гг. выпуск продукции легкой промышленности УзССР в целом вырос на 61%, а в отдельных отраслях — еще более; например, производство швейных изделий увеличилось за эти годы на 119%. Улучшается качество изделий, расширяется их ассортимент.

Вместе с тем, в свете новых задач, выдвинутых XXVI съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС, легкой индустрии республики еще предстоит решить немало актуальных проблем, прежде всего по общему подъему эффективности производства. Здесь мы лишь вкратце рассмотрим их на конкретном примере швейной промышленности — одной из наиболее крупных отраслей легкой промышленности Узбекистана. На ее долю приходится 18% валовой продукции, 20% основных производственных фондов и 41% численности промышленно-производственного персонала легкой индустрии республики. В расчете на 1 млн. руб. валовой продукции трудоемкость отрасли вдвое больше, чем во всей легкой, и в 5 раз выше, чем в среднем по промышленности УзССР.

О развитии и современном состоянии швейной промышленности республики свидетельствуют данные табл. 1.

Как видно, в девятой и десятой пятилетке снизились показатели эффективности — рентабельность и фондоотдача.

Одним из путей дальнейшего развития швейной промышленности является оптимальное территориальное размещение с учетом наиболее эффективного использования трудовых ресурсов. Нынешнее территориальное размещение предприятий системы Минлегпрома республики нельзя считать оптимальным. Половина всех работающих, основных производственных фондов и 60% объема валовой продукции сосредоточены в Ташкенте и Самарканде. На долю таких крупных городов, как Андижан, Бухара, Наманган и Коканд, вместе взятых, приходится лишь 20% основных производственных фондов, 34% численности работающих и 27% валовой продукции. Остальные 5 фабрик находятся

в Чирчике, Қарши, Хиве и Гулистане. В областных центрах: Нукусе, Термезе, Джизаке — нет ни одного швейного предприятия.

Новые предприятия строятся сейчас преимущественно в Ташкентской области. Зачастую они возводятся под видом реконструкции действующих фабрик. Таким путем были в 2—3 раза наращены производственные мощности фирм «Красная Заря» и «50 лет УзССР и Компартии Узбекистана», Ташкентской фабрики № 2 с одновременным увеличением численности работающих и значительно меньшим ростом выпуска продукции.

Такое развитие отрасли во многом обусловлено недостаточными ассигнованиями на капитальные вложения, не всегда эффективным использованием этих средств, а также несоблюдением запланированных сроков строительства и ввода в действие предприятий.

Таблица 1

Показатели	Годы			1980 г. к 1965 г.
	1965	1970	1980	
Валовая продукция, млн. руб.	151,9	248,6	491,1	в 3,2 раза
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, млн. руб.	10,4	16,5		
Численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	21,0	21,2		
Среднегодовая зарплата одного работника, руб.	850	1149	1506	в 1,7
Рентабельность, %	41,9	97,8	55,2	134,0%
Прибыль, млн. руб.	13,9	43,9	71,9	521,7%

Характерным примером нарушения сроков строительства служит Гулистанская фабрика, которая вошла в строй на 4 года позже намеченного срока. Зачастую из-за серьезных просчетов проектировщиков и строителей реконструкция длится дольше запланированного времени и обходится дороже, чем это предусмотрено сметой. Так, швейное объединение «Красная Заря» реконструировалось 5 лет вместо трех по норме.

Только из-за несвоевременного освоения новых производственных мощностей швейная промышленность УзССР в 1980 г. недовыработала на 8,2 млн. руб. готовых изделий.

Главным фактором эффективного развития и размещения легкой промышленности в Узбекистане многие авторы считают в первую очередь наличие больших сырьевых ресурсов. Но более глубокий анализ показывает, что сырьевые ресурсы не являются основным фактором, определяющим оптимальность ее развития и размещения. Здесь можно привести пример (Прибалтийские республики, Украинская ССР), когда отрасли легкой промышленности развиты достаточно хорошо при наличии малых сырьевых ресурсов. При прочих равных условиях, выгоднее перевозить сырье и организовать производство изделий в районах его потребления, так как перевозка тканей дешевле, чем перевозка одежды, и т. д.

Для легкой промышленности, особенно ее швейной отрасли, решающим фактором развития и размещения следует считать наличие трудовых ресурсов, ибо она является наиболее трудоемкой отраслью. Сырьевые ресурсы приобретают важное значение лишь в сочетании с трудовыми ресурсами.

В свете этого положения становятся очевидными недостатки размещения швейной отрасли по республике. Имеющееся сырье, трудовые ресурсы и емкость рынка потребления позволяют рассредоточить ее по всей республике. Уровень производства в каждом экономическом районе должен учитывать запросы населения. Разумеется, невозможно в каждом районе производить буквально все необходимые товары, но

оптимальное размещение отрасли должно в какой-то степени подтянуть отстающие районы для более эффективного использования их потенциальных возможностей.

Известно, что отрасль промышленности, предназначенная главным образом для удовлетворения местных потребностей, должна учитывать возможности полного удовлетворения потребности района в данной продукции, доводя до минимума ее поступление из других районов. При оптимальном размещении должны учитываться не только общие для всех производств требования, но и специфические условия каждого экономического района. Размещаясь непосредственно в районах потребления, отрасль может лучше учитывать запросы потребителей. Швейная промышленность относится к числу отраслей, продукция которых гораздо менее транспортабельна, чем сырье и полуфабрикаты. Приближение швейного производства к местам потребления вызовет некоторое увеличение перевозок тканей. Однако транспортировка их требует в 1,5 раза меньше затрат, чем перевозка швейных изделий.

Увеличение перевозок тканей экономически рационально и потому, что грузоподъемность железнодорожного вагона составляет в отношении тканей 9,5—10 т (нетто), а в отношении швейных изделий — 5 т (нетто). Еще больших затрат требует исправление дефектов, образующихся в результате перевозок изделий в непригодных для этих целей транспортных средствах, особенно на дальние расстояния. Однако было бы неправильно решение проблемы дальнейшего развития швейной промышленности сводить лишь к транспортному фактору. Хотя транспортный фактор и выступает на первый план, так как при наличии свободных трудовых ресурсов швейная отрасль тяготеет к месту потребления, влияние его на экономическую эффективность через себестоимость готовых изделий невелико по сравнению с другими факторами.

Как видно, швейная промышленность Узбекистана, хотя и получила определенное развитие, явно не соответствует реальным сырьевым, материальным, трудовым и другим ресурсам и возможностям удовлетворения растущих потребностей населения продукцией внутреннего производства, а также сокращения чрезмерного завоза товаров извне.

Важнейшим резервом повышения эффективности швейной промышленности является также дальнейшее развитие специализации и концентрации производства. В соответствии с планом развития и размещения швейной промышленности, в республике дополнительно созданы Андижанское, Самаркандское и Бухарское производственные объединения. Осуществляется план мероприятий по предметной специализации, разработанный ЦНИИШПом и Минлегпромом на 1977—1980 гг. Предметная специализация в швейной промышленности Узбекистана за последние 10—15 лет получила большое развитие и имеет тенденцию к углублению. Так, рост уровня ее составил 36,0% в 1952 г., 57,2% — в 1965 г., 68,9% — в 1975 г., 73,5% — в 1977 г. и 89,4% — в 1980 г. Прирост уровня предметной специализации на 4,6% за 1975—1977 гг. — результат совершенствования процесса планирования и управления швейными предприятиями республики.

Один из решающих факторов, определяющих эффективность деятельности любой отрасли, — качество продукции. В швейной промышленности республики в этом отношении не все благополучно. Так, в 1975 г. было выпущено первосортной продукции 94,3%, а в 1977 г. — 93,7%. Контрольные проверки показывают, что перевод изделий в пониженные сорта из года в год не только не сокращается, а, наоборот, растет. По данным ЦСУ УзССР, в январе-сентябре 1980 г. более 20% швейных изделий, проверенных на оптовых базах Минторга УзССР, были понижены в сортности. Например, 31,9% изделий, выпускаемых Бухарским производственным швейным объединением, были переведены в низшие сорта и возвращены на переделку, а по Андижанской швейной фабрике им. Володарского доля недоброкачественной продукции

составила 27,4%. Это вызвано прежде всего нарушением государственных стандартов и технических условий, технологических режимов производства, а также отсутствием должного контроля за качеством поступающих материалов и сырья. На ряде фабрик товарные партии неудовлетворительно сортируются по шкале размера и роста, что приводит к отсутствию в продаже изделий одних размеров, роста и полноты и избытку других. Более активную роль в повышении качества товаров могут и должны играть торгующие организации на местах.

Систематическое повышение качества изделий — обязательное требование современного этапа развития экономики и роста эффективности общественного производства — неразрывно связано с созданием комплексной системы управления качеством продукции (КСУКП) на базе стандартизации.

Основной критерий эффективности функционирования КСУКП — неуклонный рост объема и удельного веса выпуска продукции высшей категории качества. Если в 1971 г. удельный вес выпуска продукции с Государственным знаком качества на предприятиях отрасли составлял около 1% общего объема производства, то в первом полугодии 1980 г. — более 25%.

Внедрение КСУКП позволяет повысить ответственность каждого исполнителя за качество своего труда, четко разграничить функциональные обязанности исполнителей в этом отношении, систематизировать систему контроля по всем участкам производства, наладить тесные контакты с поставщиками сырья и потребителями готовой продукции.

Дальнейшее совершенствование системы управления качеством направлено на разработку функциональных стандартов предприятия с учетом внедрения отраслевой системы управления качеством и автоматизации всей системы управления производством.

В республике все еще низок уровень использования тканей для изготовления одежды. На долю швейных фабрик приходится лишь 20% всех хлопчатобумажных и шелковых тканей, на производственно-технические нужды уходит 10%, а 70% реализуется населению. Между тем во многих зарубежных странах, например в ГДР и Венгрии, швейные предприятия используют до 80% имеющихся тканей.

Повышение качества и расширение ассортимента продукции будут способствовать увеличению доли швейной промышленности в использовании тканей, что улучшит удовлетворение запросов потребителей, заинтересованных в приобретении добротной готовой одежды.

Известно, что в повышении эффективности и рентабельности предприятий немаловажную роль играет цена. Особенно существенно ее положительное влияние сказывается, если она соответствует затратам на изготовление продукции. Цена — один из нормативов расчета прибыли и объема реализации готовых товаров. Нынешние розничные цены не отличаются должным соответствием производственным затратам на пошив подчас однородных изделий. Кроме того, эти цены устанавливаются калькулятивно, на одном предприятии с последующим распространением на все остальные без учета конкретных технических и технологических условий производства, что неизбежно ведет к неодинаковым показателям рентабельности однородной продукции.

Не в пример другим отраслям, в швейной промышленности цены складываются в основном не из стоимости изготовления изделий, а из стоимости материалов, непроизводственных расходов, скидки торгующим организациям, на что падает более 80% себестоимости продукции. Из года в год происходят заметные изменения в технике и технологии производства, растет заработная плата и т. д. Однако действующие прейскуранты их не учитывают, что еще более усугубляет несоответствие уровней розничных цен и фактической себестоимости продукции. Это осложняется и тем, что последний раз прейскуранты пересматривались в 1965 г. Сейчас необходимо пересмотреть устаревшую

систему ценообразования. В настоящее время все большее применение находит нормативно-параметрический метод составления цен, что дает возможность обоснованно устанавливать их в зависимости от затрат производства и выравнивать рентабельность изделий по отдельным предприятиям. Принцип равной выгодности изготовления различных изделий будет способствовать повышению эффективности производства.

Улучшение качества продукции, рациональное размещение предприятий отрасли, оптимальный выбор ассортимента, обоснованное ценообразование на основе углубления специализации приобретают решающее значение. А это, в свою очередь, зависит от научно обоснованного планирования развития отрасли. Дальнейшее совершенствование планирования и управления требует более тесной координации планов развития отрасли и предприятий, обеспечения их единства, включения новых показателей и разделов, отражающих специфику их развития, широкого использования экономико-математических методов и внедрения вычислительной техники.

Планируя и прогнозируя развитие швейной промышленности Узбекистана, следует охватить такие вопросы, как:

- влияние научно-технического прогресса на развитие отрасли;
- темпы роста и уровень производства продукции;
- потребность отрасли в ресурсах (производственных, сырьевых, трудовых и т. д.).

В ходе разработки долгосрочных планов необходимо определить общую ориентацию отрасли, ее главные направления, последовательность проведения важнейших мероприятий, обеспечивающих достижение экономических, научно-технических и социальных целей.

Использование в задачах планирования математических методов и современной вычислительной техники значительно увеличивает круг показателей. В этих условиях особую важность приобретает применение методов экономико-статистического анализа, производственных функций и имитационного моделирования, что позволяет при максимальном приближении к реальным условиям, с учетом значительного числа факторов и их взаимосвязей достигнуть таких результатов, которые совершенно недоступны при традиционной практике экономического анализа и планирования. Только в этих условиях возможно успешное решение сложного комплекса вопросов, связанных с повышением эффективности швейного производства, равно как и других отраслей легкой промышленности УзССР.

С. М. Самархўжаева, Г. В. Саримсоқова

ЎЗБЕКИСТОН ЕНГИЛ САНОАТИ МАҲСУЛДОРЛИГИНИ ОШИРИШ ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР

Мақолада Ўзбекистон енгил саноати иқтисодий маҳсулдорлигини оширишнинг баъзи муҳим масалалари республика тикувчилик саноати мисолида кўрсатилган.

И. Б. ЗАКИРОВ

ИНСТИТУТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В БУХАРСКОЙ И ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

Как известно, прямым продолжением Великого Октября явилась победа народных советских революций 1920 г. в Бухаре и Хорезме, в результате которых впервые в истории человечества возникли государства и правовые системы социалистической ориентации. Изучение накопленного в БНСР и ХНСР на путях некапиталистического развития опыта государственного и правового строительства имеет важное научное и практическое значение, которое отнюдь не ограничивается региональными и узкоотраслевыми историко-правовыми рамками. Оно может слу-

жить основой для некоторых более общих выводов и выработки определенных практических рекомендаций в свете задач, встающих перед теми странами Азии и Африки, народы которых избрали путь социалистической ориентации.

С этой точки зрения представляет особый интерес исследование института права собственности, которому в правовых системах БНСР и ХНСР, как и в любой другой, принадлежало одно из центральных мест.

Бухарская и Хорезмская революции внесли коренные изменения в экономические отношения собственности, особенно на землю. Общеизвестно, что в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве существовали три основные формы феодальной собственности на землю: амляк, мульк и вакуф. Как в Бухаре, так и в Хиве наибольший удельный вес в общем объеме земельной собственности занимали амляковые земли (более 50% площади). Они были собственностью государства в лице эмира и хана, их беков, диван-беги, амлякдаров и др., но находились в пользовании крестьян, с которых взимался налог «херадж» (в Бухаре) или «даяк» (в Хиве). По существу эти налоги представляли собой феодальную ренту, размеры которой определялись совершенно произвольно, достигая 1/5 и даже 1/2 урожая.

Упразднение старого, феодального типа собственности, утверждение нового ее типа и основанных на нем новых производственных отношений — важнейший итог революций 1920 г. Он заключался в том, что в Бухаре и Хиве была ликвидирована феодальная земельная собственность, служившая на протяжении веков основой беспощадной эксплуатации дехканства, орудием его социального и политического угнетения. Однако экономика БНСР и ХНСР продолжала оставаться многоукладной, в ней сохранялись мелкотоварный и частнокапиталистический секторы, пережитки патриархального уклада, хотя и появились новые секторы, в частности государственный. Многоукладный характер экономики соответствовал многообразию видов собственности, среди которых все более возрастающее значение постепенно приобретали государственная и кооперативная собственность.

Такого рода сосуществование различных видов и форм собственности в период перехода к социализму характерно для подавляющего большинства государств народной демократии и социалистической ориентации, где наряду с государственной собственностью существовала и нередко продолжает существовать частная собственность не только мелких товаропроизводителей, но иногда и капиталистическая частная собственность, хотя и в ограниченных размерах и под контролем государства.

В указанных странах на первоначальном этапе революции объектом частной собственности являлась также земля. Исключение составляет Монгольская Народная Республика, которая уже в первой своей Конституции провозгласила отмену частной собственности на землю, ее недра, леса, воды и их богатства¹. Это было обусловлено спецификой социально-экономического развития Монголии, где крестьяне никогда не были собственниками земли, и им были чужды частнособственнические тенденции. Значительное большинство крестьян как до, так и в первые годы после революции вели кочевой образ жизни и обработкой земли не занимались².

В совершенно иных социально-экономических условиях произошли революции в Бухаре и Хиве. Здесь, писал в газете «Известия» БухЦИКа Председатель Совета Народных Назиров БНСР Ф. Ходжаев, «нормы права в землепользовании пришлось разрабатывать с учетом местных условий, традиций и обычаев дехканства»³. С учетом этих условий была

¹ См.: Сборник законов, постановлений и основных положений, принятых в Монгольской Народной Республике за время с 1 июля 1932 г. по 1 июля 1933 г. Улан-Батор-Лото, 1933.

² См.: Гражданское право стран народной демократии. М., 1958, с. 349.

³ «Известия» БухЦИКа, 1922 г., 6 июля.

лемедленно отменена феодальная собственность на землю. Но полная национализация земли была признана преждевременной. Национализированы (конфискованы) были лишь земли и другие виды имущества, принадлежавшие эмиру, хану и крупным чиновникам-феодалам.

Национализация, проведенная в указанных пределах, явилась исторически первым источником (основанием) возникновения права государственной собственности в Бухарской и Хорезмской республиках. Уже в первой Конституции ХНСР, принятой 30 апреля 1920 г., конфискованное имущество ханов и крупных ханских чиновников, награбленное у населения ХНСР, было объявлено достоянием республики, поступившим в ее собственность для употребления и расходования на пользу народа. После преобразования ХНСР в Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику в Конституции от 20 октября 1923 г. достоянием республики были признаны все леса, пески и воды, кому бы они ранее ни принадлежали. С этого времени частная собственность на землю отменяется, а весь земельный фонд объявляется «общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа».

Согласно Декрету о земле, принятому Всебухарским Ревкомом 2 февраля 1921 г., все земли эмира, сановников, баев подлежали распределению между безземельными и малоземельными дехканами, а в остальной части — включались в государственный земельный фонд, предназначенный для создания советских хозяйств и товариществ.

Структура и правовой режим государственного земельного фонда определялись соответствующими нормативными актами. В Хорезме этот фонд (так называемые государственные домены) состоял из трех категорий угодий: а) государственных земель; б) озер; в) тугаев, которые находились в ведении Назирата земледелия и в основном сдавались в аренду крестьянам. В Бухаре в состав «государственных земельных имуществ» входили: а) советские хозяйства (совхозы) и б) хозяйства, именовавшиеся «доходными статьями» и приносившие доход за счет сдачи в аренду отдельных земельных участков. Все они находились в ведении Назирата земледелия и его органов. Земельным кодексом было предусмотрено, что государственный земельный фонд используется органами Назирата земледелия путем непосредственного ведения хозяйства или предоставления отдельных участков во временное пользование «на особых условиях» государственным и общественным организациям, учреждениям и предприятиям, а также отдельным лицам.

Итак, и в Бухарской, и в Хорезмской республиках национализация послужила основанием для возникновения права государственной собственности не только на землю, но и на леса и воды. В Хорезмской НСР государственная собственность на леса была закреплена в Конституции, а в Бухарской НСР — в ряде декретов, а затем в специальных правилах об охране и пользовании лесами на территории БНСР⁴. В них было указано, что в соответствии со ст. 1 Земельного кодекса, все леса на территории БНСР являются собственностью государства и делятся на массивы государственного и местного значения. Исключение составляли мелкие лесные заросли, находившиеся на землях постоянного пользования крестьян. Они оставались в их владении и пользовании. Кроме того, за дехканами закреплялось право выпаса скота на лесных пастбищах (с разрешения местных Советов). Лесное хозяйство находилось в ведении созданного при Назирате земледелия управления государственными лесами.

В БНСР был издан специальный нормативный акт о пользовании водами — декрет № 64 от 3 апреля 1921 г.⁵ В нем все воды объявлялись достоянием республики, и пользование ими регулировалось рядом правил. В частности, пользование оросительной водой рассматривалось

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-76, оп. 1, д. 17, л. 1—2.

⁵ «Известия» Центрального Революционного Комитета Бухарской республики, ЦК Бухарской Коммунистической партии и Новобухарского областного комитета БКП, 1921 г., 2 июня.

как «неразрывно связанное с правом пользования орошаемой землей», которое «прекращается вместе с последним». Отсюда вытекало правило, предусматривавшее, что отвод государственных земель населению, отдельным лицам, товариществам и учреждениям производится по согласованию с *Управлением водного хозяйства*.

В результате национализации (конфискации) возникла государственная собственность и на банки, а также на ряд промышленных предприятий: хлопкоочистительные, кожевенные, кирпичные, солодковые и некоторые другие заводы. В Программе БКП, принятой II съездом Бухарской Коммунистической партии, национализация промышленных предприятий рассматривалась как один из путей, ведущих к созданию «экономической базы для социалистического общества»⁶.

Возникновению и укреплению государственной собственности всемерно способствовало развитие государственного сектора в торговле, который в 1924 г. стал в БНСР доминирующим и дал прибыль в сумме 8 млн. руб. зол., или в четыре раза больше, чем в 1922 г. Количество торговых предприятий увеличилось за этот период с 25 до 78, а их общий торговый оборот — на 80%.

Значительные материальные ценности переходили в собственность государства и в результате осуществления экспортно-импортных операций. Как в Бухаре, так и в Хорезме внешняя торговля была полностью монополизирована государством. Были созданы специальные внешне-торговые учреждения, на которые возлагались организация и руководство торговлей с зарубежными странами. Для управления промышленными и торговыми предприятиями, руководства хозяйственной деятельностью в БНСР и ХНСР были созданы Назираты торговли и промышленности.

Вторым источником возникновения в БНСР и ХНСР права государственной собственности стала реализация их союзных договоров с РСФСР, по которым им безвозмездно передавались «все принадлежавшие Российской республике и российским государственным учреждениям как по праву собственности, так и по праву пользования, недвижимые имущества, как-то: земли, водные пространства, городские участки, строения, заводы, фабрики, со всем относящимся к ним инвентарем». Больше того, по этим договорам РСФСР признало собственностью БНСР и ХНСР «все капиталистические предприятия (банки, заводы, фабрики, торговые предприятия и т. п.), принадлежавшие российским гражданам и обществам...». Указанные союзные договоры были заключены между РСФСР и ХНСР 13 сентября 1920 г.⁷, а между РСФСР и БНСР — 4 марта 1921 г.⁸

Постепенно возрастало значение и третьего юридического основания возникновения права государственной собственности — создание материальных ценностей в процессе производственной деятельности ранее существовавших и вновь создаваемых государственных предприятий. В БНСР, например, только в 1923 г. были сданы в эксплуатацию 22 восстановленных и новых хлопкоочистительных, кожевенных, маслобойных и других заводов.

В возникновении государственной собственности в БНСР и ХНСР определенное значение имело также поступление налогов, сборов и иных платежей.

После победы революций в Бухаре и Хорезме была упразднена прежняя налоговая система, представлявшая собой главное орудие феодальной эксплуатации. Однако на первом этапе продолжали взиматься отдельные налоги по шариату, например ушур и зякет саваим, что было прямо предусмотрено Законом ВсеБухЦИКа о государственных налогах в БНСР (от 26 ноября 1921 г.)⁹.

⁶ Газ. «Жизнь национальностей», 1922 г., 16 февраля, с. 37—38

⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, 1921, № 29, ст. 161.

⁸ Там же, № 73, ст. 595.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 274, л. 331.

Одним из основных прямых налогов стал продналог, вместо которого впоследствии был введен единый сельскохозяйственный налог. Прямой налог, взимаемый с городского населения, состоял из двух частей: налога с доходов от промысловой (промышленной) деятельности и разового сбора за предоставление права заниматься этой деятельностью¹⁰.

Объектами обложения были также товары, проходившие через торговую сеть, — керосин, спички, папиросы и др. В БНСР был издан и специальный декрет об акцизе с чая¹¹.

Кроме того, были установлены некоторые сборы: таможенный — со стоимости ввозимых товаров; актовый — с различного рода актов, сделок, документов; сборы, взимаемые народными судами, и т. п.

Формы и методы управления государственным имуществом по линии назиратов земледелия, торговли и промышленности, финансов и их органов на местах носили сугубо административный характер и в значительной степени отличались от форм и способов управления имуществом со стороны государственных предприятий и других хозяйственных организаций, за которыми оно было закреплено¹². Компетенция указанных органов в области управления государственным имуществом была установлена положениями о них.

Важное значение имела и другая форма собственности — кооперативная. Как известно, В. И. Ленин указывал, что при капитализме кооперация неизбежно приобретает капиталистический характер¹³. Но в странах социалистической ориентации кооперация имеет особый характер, содержит в себе черты переходных форм¹⁴.

В условиях многоукладной экономики БНСР и ХНСР коммунистические партии и правительства этих республик прилагали усилия, чтобы придать кооперативной собственности социалистический характер. IV Всебухарский курултай, определив организацию кооперативов в качестве первоочередной задачи, указал на необходимость «отказаться от торгового характера» ее и установить тесные связи кооперативной торговли с государственной. В постановлении I экономической конференции среднеазиатских республик от 5—9 марта 1923 г. было признано необходимым оказывать всемерное содействие развитию и укреплению кооперации в БНСР и ХНСР, предоставлять ей кредиты на льготных условиях, установить приоритет кооперативов в области заготовок и распределения товаров, отнести 75% расходов по содержанию их организационно-инструкторского аппарата за счет государственных бюджетов республик¹⁵.

В одном из первых постановлений Временного революционного правительства ХНСР (март 1920 г.) отмечалось, что образование кооперативов крестьян и кустарей должно стать действенным средством освобождения их от кабалы ростовщиков и обеспечения их орудиями производства, материалами, вообще всем необходимым для свободной трудовой деятельности¹⁶.

В БНСР Центральный ревком принял 12 ноября 1920 г. декрет «О кооперативных обществах, артелях и их союзных объединениях»¹⁷, в котором, как и в ряде других нормативных актов, также четко прослеживается социалистическая направленность кооперативного строительства¹⁸. Перед ним ставились важные задачи по ограждению дехканства и кустарей от посредников — торговцев, перекупщиков, спеку-

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-73, оп. 1, д. 20, л. 28—29.

¹¹ Там же, д. 10, л. 245.

¹² См.: Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М., 1961.

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 369—377.

¹⁴ См.: Право в независимых странах Африки. М., 1969, с. 286.

¹⁵ См.: Постановления I экономической конференции среднеазиатских республик — Туркестана, Бухары и Хорезма, 5—9 марта 1923 г. Ташкент, 1923, с. 12—13.

¹⁶ См. Архив внешней политики СССР, ф. 0360, оп. 1, д. 3, л. 72—73.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 16, л. 25—27.

¹⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 67, д. 222, л. 23.

лянтов и других представителей частного капитала. «Известия» ВсеБухЦИКа отмечали в июле 1922 г.: «Враг кооперации — частный капитал не дремлет, он стремится подчинить своему влиянию каждую отрасль народного хозяйства... для более успешного порабощения трудящегося населения, и последнее должно спланиваться в кооперативные объединения ради улучшения условий своего существования»¹⁹.

Одной из важнейших задач кооперации было налаживание стабильных экономических связей между городом и деревней. Речь шла об обеспечении рационального и непосредственного обмена сельскохозяйственной продукцией на изделия промышленного производства. Перед ней ставились и политические, идеологические задачи по воспитанию трудящихся в духе классовой солидарности, коллективизма и интернационализма, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

С другой стороны, организация кооперативов призвана была всемерно способствовать освоению пустующих земель, развитию хлопководства и садоводства, внедрению прогрессивной агротехники, механизации труда в сельском хозяйстве²⁰. В городах кооперация заметно стимулировала производственную активность ремесленников, рост кустарного производства шелка, ковровых и ювелирных изделий, увеличение экспортных возможностей республики.

С учетом значения этих задач правительства БНСР и ХНСР пошли по пути широкого субсидирования кооперативных организаций, предоставления им кредитов в натуре и деньгами, участия государства в самом формировании кооперативной собственности. Именно характер и масштабы этого участия обусловили значительные различия между кооперативами БНСР и ХНСР и теми кооперативами, которые создаются ныне в ряде государств, избравших некапиталистический путь развития.

Основное различие мы усматриваем в способе образования кооперативной собственности. В странах некапиталистической ориентации она возникает главным образом путем передачи членами кооператива части своего имущества (инвентаря, техники, складских помещений, производственных построек и т. д.) в общее владение, пользование и распоряжение.

Таким образом, кооперативная собственность там представляет собой собственность коллектива лиц, образовавшуюся из их имущественных, натуральных или денежных взносов²¹, а в БНСР и ХНСР собственность кооперативов возникала в значительной степени за счет имущества и кредитов, предоставленных им государством.

Так, производственные хлопкосеющие кооперативы создавались главным образом на принадлежавших государству земельных участках. В ХНСР центральному кооперативному союзу республики «Хорсоюз» было предоставлено 100 тыс. тананов земли²². В БНСР за первое полугодие 1922 г. было организовано на государственных землях 14 хлопковых кооперативов²³. При этом, поскольку государство оказывало существенную помощь в организации кооперативов и формировании их собственности, допускалось освобождение беднейших крестьян от паевых взносов при вступлении в кооперативы.

О размерах этой помощи говорят, в частности, следующие факты. В 1924 г. Бухарскому Центросоюзу был открыт долгосрочный товарный кредит и одновременно выдана долгосрочная денежная ссуда на общую сумму 200 тыс. руб. зол.²⁴ В ХНСР кредитным кооперативам (товариществам) был выделен кредитный капитал в размере 100 тыс. руб.²⁵,

¹⁹ «Известия» ВсеБухЦИКа, 1922 г., 29 июля.

²⁰ См. ПА УзФИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 503, л. 15.

²¹ См.: Право в независимых странах Африки, с. 285.

²² См. ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 135, л. 9—19.

²³ См.: История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1972, с. 156.

²⁴ «Туркестанская правда», 1924 г., 30 января.

²⁵ «Туркестанская правда», 1924 г., 15 января.

а Центрокоопу оказана единовременная безвозвратная финансовая помощь в сумме 8544 руб. зол.

Кооперации предоставлялись также льготы по налогам. Например, с кооперативов ремесленников промысловый налог взимался по вдвое меньшим ставкам, чем с государственных и частных предприятий²⁶. Кредиты им выдавались в первую очередь и на льготных условиях.

В Бухарской республике заметный импульс к разворачиванию кооперативного движения дало постановление Совета Народных Назиров «Об усилении торговой и производственной деятельности кооперации БНСР». В нем Экономсовету республики предлагалось всеми имеющимися в его распоряжении средствами и способами оказывать содействие кооперативным организациям по усилению их торговой и производственной деятельности. В ведение кооперации были переданы операции по закупке и экспорту сырья, а также реализация импортных товаров. Кооперативным органам вменялось в обязанность более активно развивать сеть своих организаций как в центре, так и на местах, приблизить их непосредственно к производителю и потребителю, к широким массам трудящихся²⁷.

По мере того, как расширялась и укреплялась государственная собственность и усиливалось влияние БКП и ХКП на руководство кооперативными организациями, их деятельность приобретала все ярче выраженную социалистическую направленность.

В условиях БНСР и ХНСР большое значение имела собственность профсоюзов и других общественных организаций. Порядок образования и пользования имуществом профсоюзов был установлен разделом XV Кодекса законов о труде БНСР. В ст.ст. 154, 162 и 163 КЗоТ было предусмотрено, что профессиональные союзы «имеют право приобретать имущество и владеть им», что администрация предприятий, учреждений, хозяйств обязана перечислять им соответствующие средства и что последние не могут расходоваться ни на какие нужды, кроме прямого их назначения. Кроме того, профсоюзные комитеты получали в безвозмездное пользование помещения и другие имущественные ценности. Собственность профсоюзов возникала также в результате сбора членских взносов и из других источников.

При Бухарском и Хорезмском ЦСПС и некоторых других общественных (профсоюзных) организациях имелись кассы взаимопомощи. Их средства, как и другие формы собственности профсоюзов, предназначались для удовлетворения потребностей только членов данной общественной организации.

Более широким диапазоном функционирования обладала собственность женских организаций. В ее состав входили клубы, школы, медицинские учреждения и др., открытые для всего женского населения, а не только для членов данной организации.

Как уже отмечалось, наряду с новыми формами собственности, продолжали сохраняться и некоторые ее дореволюционные формы, в том числе вакуф. Согласно шариату, передача имущества в вакуф заключалась в передаче правомочий по владению и пользованию. При этом передающий имущество терял право собственности, хотя по существу никто его как будто и не приобретал. Доходы от имущества прежде всего предназначались на расходы по содержанию вакуфа (управлению им) и на осуществление тех целей, для достижения которых он создавался, а затем на оказание помощи бедным, лицам, пострадавшим от стихийных бедствий и т. д.²⁸

Вакуфы имели сложную социально-экономическую и правовую природу. Однако в конечном итоге они также служили эксплуатации дехканства. После революции природа вакуфной собственности коренным образом изменилась.

²⁶ ЦГА УзССР. ф. Р-48, оп. 1, д. 256, л. 48.

²⁷ Там же, л. 84.

²⁸ См.: Садагдар М. И. Основы мусульманского права. М., 1968, с. 55.

В ХНСР уже в первой Конституции было указано: «Так как все дела, касающиеся вакуфного имущества, нераздельно связаны с делами просвещения и культуры, они передаются в Назират просвещения для правильного ими распоряжения». Во второй Конституции ХНСР, принятой II Всехорезмским курултаем Советов в мае 1921 г., это положение было подтверждено, но с уточнением, что передаче Назирату просвещения подлежат мертвые вакуфы. Указанному назирату было передано 500 тыс. танапов земли, в том числе 178 тыс. танапов, вполне пригодных для земледелия. Впоследствии, во исполнение постановления IV Всехорезмского курултая, при Назирате просвещения было организовано специальное Управление вакуфами.

В непосредственном ведении этого управления находились не все вакуфы. Так называемые мечетные вакуфы продолжали оставаться во владении мечетей, а доходы использовались ими же на нужды просвещения. Здесь функции управления вакуфами сводились к осуществлению соответствующего контроля.

Аналогичный порядок управления вакуфными имуществами и контроля за пользованием ими был установлен в БНСР, где также было создано Управление вакуфами при Назирате просвещения. Его структура, задачи и функции были определены Положением о вакуфах, утвержденным IV сессией ВсеБухЦИКа 1 июня 1922 г.²⁹

В БНСР и ХНСР были изменены не только дореволюционные формы управления вакуфным имуществом, но и все способы реализации права собственности на него, в том числе правила о его аренде, порядок и условия аренды.

В п. 14 Положения о вакуфах БНСР было установлено, что «земли, базары, дома, дворы и лавки должны сдаваться вакуфным управлением в аренды, а получаемые от этого арендные деньги должны сохраняться в кассе управления». Некоторое исключение составляли вакуфы мечетей, находившиеся в непосредственном их владении и пользовании. Этот вид имущества, разумеется, не мог сдаваться вакуфным управлением в аренду. Однако владельцы вакуфов обязаны были вносить в кассу управления специальный сбор в размере одной десятой дохода (п. 13).

Принимались меры к улучшению положения дехкан—арендаторов вакуфных земель путем сокращения ставок арендной платы. Так, в резолюции IV Всебухарского курултая Советов по вопросу о вакуфах было отмечено, что арендная плата, взимаемая с крестьян в размере 30—40% урожая, является экономически необоснованной, чрезмерно обременительной и в конечном итоге приводит к разорению дехканских хозяйств, увеличению площади пустующих земель. Поэтому курултай снизил размеры платы за аренду вакуфных земель до 10% урожая³⁰.

Больше того, все дехкане, получившие в аренду пустующие вакуфные земли, освобождались от земельного налога (ушур) на три года, и должны были в первоочередном порядке обеспечиваться кредитами банка на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и семян.

Важнейшее значение для преобразования социальной сущности вакуфов, осуществления права вакуфной собственности с учетом новых, революционно-демократических целей имели правовое регулирование использования доходов от вакуфов, четкая регламентация их распределения.

В Положении о вакуфах БНСР было предусмотрено, что они «включаются в общегосударственный бюджет» и что поступающие в кассу вакуфного управления суммы должны расходоваться на:

а) открытие начальных и средних школ, высших учебных заведений и общеобразовательных курсов (по планам и программам Назирата просвещения);

²⁹ «Известия» ВсеБухЦИКа, 1922 г., 17 июня.

³⁰ Съезды Советов в документах (1917—1937 гг.). Т. VII. М., 1965, с. 54.

б) ремонт помещений для указанных учебных заведений;
в) охрану и содержание зданий медресе, а также кладбищ, являющихся историческими памятниками или представляющих архитектурную ценность;

г) «открытие сиротских домов, мужских и женских приютов для призора и защиты бедных сирот республики».

Такой же правовой режим вакуфного имущества был установлен в ХНСР. Однако систематизация изданных по этому вопросу нормативных актов и их унификация были осуществлены там позже, чем в БНСР, — лишь в 1924 г., когда Совет Народных Назиров утвердил Положение о вакуфах ХНСР³¹.

В БНСР и ХНСР сохранилось и право частной собственности.

В первой и второй Конституциях ХНСР было закреплено право граждан на частную собственность. Они пользовались «правом свободно распоряжаться всем своим движимым и недвижимым имуществом». Реквизиция его допускалась только в исключительных случаях и могла производиться лишь по постановлению Всехорезмского ЦИК. Конфисковано же оно могло быть по приговорам народных революционных трибуналов, утвержденных ЦИКом, в порядке наказания за особо опасные преступления против государства и трудящихся.

Почти идентично закреплялось право частной собственности в Конституции БНСР. В ней указано, что «все граждане БНСР, проживающие на территории последней, пользуются неограниченным правом распоряжения — пользования всем своим движимым и недвижимым имуществом, как благоприобретенным, так и перешедшим к ним по наследству». Они могли «свободно заниматься земледелием, ремеслами, торговлей и промышленностью, а в целях более успешного развития производительных сил страны объединяться в торгово-промышленные товарищества, общества, компании и кооперативы».

В Декларации правительства БНСР по экономическим вопросам от 18 сентября 1921 г. подчеркивалось, что оно:

торжественно подтверждает право граждан Бухары на полное распоряжение и пользование приобретенным законным путем имуществом. Отныне устраняется всякое ограничение в отношении размеров капитала, которым владеют граждане,

объявляет полную свободу торговли в пределах Бухары всеми предметами и продуктами, за исключением особо оговоренных, являющихся собственностью республики, либо изъятых из обращения по соображениям государственной важности.

В Декларации указывалось также, что правительство БНСР считает своей первейшей обязанностью оказывать всемерное содействие вновь возникшим коллективным и единоличным предприятиям, ставящим перед собой задачу развития добывающей и обрабатывающей промышленности, земледелия, животноводства, транспорта, путем организации для них самого широкого государственного кредита и оказания помощи в обеспечении необходимым оборудованием и специалистами³².

Бухарская и Хорезмская Коммунистические партии вели борьбу за ограничение, а затем — вытеснение частного капитала из торговли, промышленности и постепенно из сельского хозяйства. По их предложениям, соответствующим партийным решениям, были приняты законодательные и административные акты о контроле за частными предприятиями, об очистке аппарата государственных хозяйственных органов от классово враждебных элементов, о постепенной ликвидации всех форм эксплуатации. В этом отношении первоначальное значение имели решения четвертого Всехорезмского курултая, состоявшегося в 1923 г. Они были направлены на значительное ослабление позиций остатков феодальной знати, реакционного духовенства, крупной и средней город-

³¹ ЦГА УзССР, ф. Р-72, оп. 1, д. 1, л. 90.

³² См.: Съезды Советов в документах (1917—1937 гг.). Т. II. М., 1960, с. 563.

ской буржуазии. Курултай объявил курс на полное уничтожение эксплуатации человека человеком, на реформу налоговой системы, резкое ограничение частной собственности. Его решения перекликаются с постановлением IV Всебухарского курултая от 18 ноября 1923 г., в котором поручалось ЦИКу и Совету Народных Назиров проводить в жизнь политику дальнейшего развития государственной и кооперативной торговли и вытеснения частной. Во исполнение постановления курултая Совет Народных Назиров издал ряд распоряжений, в том числе от 20 июля 1924 г. «О комитетах рыночных торговцев». На эти комитеты возлагалось осуществление контроля за частной торговлей, за соблюдением установленных правил о санитарии, гигиене, ценообразовании, сборах, налогах и т. д.

Опыт БНСР и ХНСР в данной области имеет общие черты с опытом современных стран социалистической ориентации. Ни в одной из них не ставилась и не ставится задача полной ликвидации частной собственности. Более того, принцип частной собственности нередко находит там свое конституционное закрепление наряду с коллективными формами собственности — государственной и кооперативной. Как в Бухаре и Хорезме, в указанных странах принимаются меры к определению оптимальных пропорций и приоритетов различных секторов экономики, к такому регулированию деятельности частного сектора, которое соответствовало бы задачам и планам экономического и социального развития. С этой целью над ним устанавливается действенный контроль, формы и методы которого весьма многообразны. К ним относятся общее гражданское законодательство, специальное законодательство о капиталовложениях, налоговое и социальное законодательство³³. Ведется борьба с попытками крупной национальной буржуазии и иностранного капитала восстановить, закрепить и усилить свои командные позиции в экономике. Уже поэтому опыт создания принципиально новых отношений собственности, накопленный в Бухарской и Хорезмской НСР, является весьма поучительным и имеет важное международное значение.

И. Б. Зокиров

БУХОРО ВА ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАЛАРДА ХУСУСИЙ ЭГАЛИК ҲУҚУҚИ

Мақолада Бухоро ва Хоразм Халқ Советлари Республикаларида (1920—1924) мавжуд бўлган хусусий эгалик формалари ва уларнинг тартибга солинган ҳуқуқий нормаси характерлаб берилган. Хусусий эгаликнинг коллектив (давлат ва кооператив) формалари ташкил бўлиши ва ҳуқуқий асосларига алоҳида эътибор жалб қилинган.

³³ См.: Право в независимых странах Африки, с. 287.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ УЧИЛИЩ
УзССР В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Коммунистическая партия уделяла и уделяет особое внимание неуклонному подъему сельского хозяйства — основе реализации Продовольственной программы. Огромную роль в решении этой задачи в условиях растущей механизации колхозно-совхозного производства принадлежит механизаторским кадрам.

Важный шаг в решении проблемы подготовки высококвалифицированных механизаторских кадров был сделан в годы восьмой пятилетки, проходившей под знаком претворения в жизнь курса мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Подготовка их велась в разветвленной системе училищ, курсов, высших и средних специальных учебных заведений. Одно из центральных мест в ней занимали сельские профессионально-технические училища (СПТУ). Только в Узбекистане за первые три года восьмой пятилетки сельские профтехучилища подготовили 42 тыс. механизаторов, а в 1969 г. их было выпущено свыше 19 тыс.

Сеть СПТУ росла из года в год. Большинство их составляли крупные учебные заведения, где занимались сотни учащихся. Так, в Гиждуванском СПТУ № 1 в 1966 г. обучалось 330 юношей¹.

Сводные данные, характеризующие развитие системы сельских профессионально-технических училищ в Узбекистане в годы восьмой пятилетки, приведены в табл. 1².

Партия и Советское государство проявляли постоянную заботу о сельских профтехучилищах, укреплении их материальной базы, совершенствовании учебно-воспитательного процесса. 10 марта 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление «О порядке подготовки механизаторских кадров в сельских профессионально-технических училищах». Оно внесло значительные улучшения в работу СПТУ, в частности, расширив производственную практику в учебных хозяйствах, мастерских, лабораториях и на полигонах училищ и установив, что она должна составлять в заключительный период обучения не менее четырех месяцев. На время практики государство выплачивает учащимся, помимо стипендии, заработную плату по действующим расценкам. С 1967 г. все расходы по подготовке механизаторов для совхозов приняты на государственный бюджет³.

С 1968 г. при крупных колхозах и совхозах производственная практика учащихся механизаторских училищ стала проводиться групповым методом под руководством местных мастеров. Имелось уже немало профтехучилищ, отлично организовавших производственную практику. Например, Гиждуванское профтехучилище № 11 (директор И. Танташев) за месяц до начала практики заключало договоры с соответствующими хозяйствами. Руководители групп выезжали вместе с учащимися на объекты для подготовки жилья, налаживания быта практикантов, организации их по рабочим местам. После такой подготовки учащиеся успешнее осваивали высокопроизводительные методы труда, выполняли и перевыполняли дневные нормы⁴.

В целях укрепления материально-технической базы СПТУ приказом Министерства сельского хозяйства УзССР от 27 июня 1969 г. им были безвозмездно переданы из совхозов 9 тракторов, 13 хлопкоуборочных машин, 4 хлопкоподборщика и другая сельскохозяйственная техника⁵.

Подготовка механизаторов в сельских профтехучилищах поднялась на более высокий общеобразовательный уровень, чем в предшествующие годы. К началу 1970 г.

¹ Ближится выезд в поле. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1966, № 6, с. 21.

² По данным Госкомитета по профессионально-техническому образованию Совета Министров УзССР за 1965—1970 гг.

³ Постановление Совета Министров СССР 10 марта 1966 г. «О порядке подготовки механизаторских кадров в сельских профессионально-технических училищах». — В кн.: Ленинская аграрная политика КПСС. Сборник важнейших документов (март 1965—июль 1978 гг.), М., 1978, с. 135—136.

⁴ Каланов Х. Селу — квалифицированных механизаторов. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1969, № 6, с. 34.

⁵ Текущий архив МСХ УзССР. Главное управление учебных заведений и подготовки массовых кадров, д. 5, л. 147. Справка об обеспеченности и состоянии подготовки механизаторских кадров в колхозах и совхозах Министерства сельского хозяйства республики на 15 января 1970 г.

СПТУ в Каттакурганском, Кокандском и Орджоникидзевском районах перешли на 3—4-летний срок обучения. Выпускники их получали полное среднее образование⁶.

В 1970 г. намечалось перевести на трех-четырёхлетний срок обучения 13 СПТУ. Выпускники их, наряду с профессиональным, получали полное среднее образование⁷.

В республике действовало немало образцовых сельских ПТУ, сумевших поставить на высокий уровень учебно-методическую работу, внести весомый вклад в обеспечение сельского хозяйства кадрами механизаторов.

В Сурхандарьинской области большую работу по подготовке механизаторских кадров всех профилей вело профтехучилище № 22 Денауского района. 95% механизаторов района были его выпускниками⁸.

Букинское профтехучилище с начала 8-й пятилетки до конца 1969 г. подготовило 5 тыс. механиков — водителей хлопкоуборочных машин. Выпускники училища трудились не только в Ташкентской, но и в большинстве других областей республики⁹.

Вместе с тем надо сказать, что в деятельности СПТУ республики имелось немало недостатков.

Таблица 1

Область	1965 г.		1970 г.	
	число училищ	количество учащихся	число училищ	количество учащихся
Ташкентская	4	865	5	2015
Сырдарьинская	3	949	3	1538
Ферганская	4	655	5	2036
Андижанская	5	922	4	2158
Наманганская	3	778	3	1637
Самаркандская	3	111	3	1717
Бухарская	4	1254	4	2263
Кашкадарьинская	3	951	4	1966
Сурхандарьинская	3	610	3	730
Хорезмская	1	296	1	651
Каракалпакская АССР	4	1033	4	2057
Итого	37	9424	39	18833

Так, в профтехучилище № 25 Ходжейлинского района ККАССР план набора учащихся выполнялся менее чем наполовину. В третьем квартале 1970 г. вместо 390 человек в училище фактически было принято лишь 180. Всего же в СПТУ Каракалпакии вместо 900 по плану было принято тогда лишь 589 учащихся¹⁰.

Одним из крупных недостатков в развитии сельского профтехобразования было неудовлетворительное освоение средств, выделявшихся для строительства новых училищ. В результате за первые три года пятилетки не были введены в действие училища, рассчитанные на 9 тыс. ученических мест. Крайне медленно строились профтехучилища в Бекабадском, Букинском, Риштанском, Ахунбабаевском, Булунгурском, Каракульском районах. В 1966—1969 гг. из запланированных 23 училищ вступили в строй только 5. Ответственность за это несли областные строительные тресты. В 1969 г. они выполнили план строительно-монтажных работ всего на 51%.

На капитальное строительство в сельских профтехучилищах в 1969 г. было выделено 5,1 млн. руб., из них освоено всего немногим более 2 млн. руб. Министерство сельского хозяйства УзССР не обеспечивало профтехучилища учебными помещениями, сдав их на 2010 мест меньше предусмотренного¹¹.

Часть профтехучилищ имела недостаточную учебно-материальную базу, была слабо оснащена оборудованием, наглядными пособиями, что, естественно, отражалось на качестве обучения, выпускникам приходилось осваивать технику вождения машин уже в процессе работы в колхозах и совхозах¹².

Действующие учебные хозяйства имели явно недостаточную площадь — в общей сложности 1300 га пашни, в том числе свыше 400 га условно-поливных земель. Это

⁶ «Комсомолец Узбекистана», 1970 г., 13 января.

⁷ О задачах комсомольских организаций республики по развертыванию массового движения сельской молодежи за овладение техническими профессиями в свете решений XIII пленума ЦК ВЛКСМ. Доклад первого секретаря ЦК ЛКСМУз тов. Абдуллаевой Р. Х. на XIV пленуме ЦК ЛКСМ Узбекистана. — «Комсомолец Узбекистана», 1970 г., 10 января.

⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 272, д. 639, л. 61. Докладная записка Сурхандарьинского обкома КПУз.

⁹ Арифов Т. Село ждет кадры. — «Правда Востока», 1970 г., 31 января.

¹⁰ Хидоятов М. Улучшить подготовку механизаторских кадров. — «Сельское хозяйство Узбекистана», 1970, № 11, с. 36.

¹¹ Там же.

¹² Каланов Х. Селу — квалифицированных механизаторов, с. 33.

не позволяло организовать производственную практику на машинно-тракторных агрегатах. Надо было расширить площадь старых учебных хозяйств и создать новые¹³.

Задачи комплексной механизации сельского хозяйства требовали безотлагательного устранения этих и других недостатков. Предстояло и впредь совершенствовать работу системы СПТУ, укреплять ее материально-техническую базу, улучшать постановку учебно-воспитательного процесса, укреплять состав преподавателей и т. д.

Важной стороной деятельности СПТУ была подготовка женских механизаторских кадров, особенно водителей хлопкоуборочных машин. Опыт Турсуной Ахуновой — первой узбечки, севшей в конце 50-х годов за руль «голубого корабля», ее славных последовательниц убедительно свидетельствовал о том, что женщина может отлично справиться с работой на сложнейших сельскохозяйственных агрегатах.

Однако в первые годы восьмой пятилетки внимание к подготовке женщин-механизаторов ослабло. В 1962 г. в сельских профтехучилищах обучалось свыше 12 тыс. девушек, а в 1967—1968 гг. — всего около 850¹⁴.

Встречались совершенно недопустимые факты, когда выпускницы СПТУ, не получив трактора, вынуждены были надевать фартук. Так было, например, в колхозе «Ленинизм» Букинского района, где из 20 девушек, окончивших Пскентское профтехучилище, только две сели за руль машины, остальные же занимались ручным сбором сырья¹⁵. Женщинам-механизаторам не выделялись новые хлопкоуборочные машины, трудовые начисления их не получали должной поддержки¹⁶.

В преодолении этих серьезных недостатков исключительную роль сыграло постановление Совета Министров СССР от 14 января 1969 г. «О более широком привлечении женщин к участию в квалифицированном труде в сельском хозяйстве». В постановлении намечались важные меры по расширению профессионально-технического образования в сельской местности. С 1969/70 учебного года разрешалось создавать на базе действующих СПТУ новые, трехгодичные, для подготовки из молодежи, окончившей восьмилетнюю школу, квалифицированных сельскохозяйственных работников со средним образованием. В этих училищах предлагалось готовить (преимущественно из девушек) трактористов-машинистов, механизаторов животноводческих ферм, ремонтников, электромонтеров и других работников механизированного труда для земледелия, животноводства, ремонта машинно-тракторного парка, сельского и водохозяйственного строительства. Выпускники новых трехгодичных сельских профтехучилищ получали право поступления в высшие учебные заведения¹⁷.

Это постановление дало новый импульс расширению подготовки женщин-механизаторов в системе СПТУ. В 1969 г. в СПТУ республики было обучено механизаторским профессиям, главным образом механика—водителя хлопкоуборочных машин, 958, а на курсах при колхозах и совхозах — 1008 девушек. К началу 1970 г. девушки составляли 8% учащихся СПТУ УзССР¹⁸. Это было определенным достижением по сравнению с предшествующими годами, но удельный вес курсанток в контингенте училищ оставался весьма невысоким. Предстояло еще немало сделать для вовлечения в сельские профтехучилища молодых колхозниц и работниц совхозов.

В целом же за годы восьмой пятилетки СПТУ республики, несмотря на ряд недостатков в их работе, внесли весомый вклад в решение кадровой проблемы в сельском хозяйстве Узбекистана. Значение их как действенной формы подготовки квалифицированных механизаторов продолжало возрастать в последующие годы.

К началу 1981 г. в 256 СПТУ УзССР обучалось 98,3 тыс. человек. А всего в республике за годы десятой пятилетки в СПТУ и непосредственно на производстве было подготовлено 533 тыс. сельских механизаторов¹⁹. В докладе на XX съезде Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов отметил, что за десятую пятилетку СПТУ республики выпустили столько же молодых рабочих и сельских механизаторов, сколько за восьмую и девятую пятилетки, вместе взятые²⁰.

Дальнейшие успехи СПТУ, повышение эффективности их образовательной и воспитательной функций являются важной предпосылкой все более полного удовлетворения растущих потребностей колхозов и совхозов в механизаторских кадрах, успешного выполнения тружениками узбекского села текущих и перспективных планов, возрастания их роли в реализации Продовольственной программы СССР.

Б. Каримов

¹³ Там же, с. 34.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Комсомолец Узбекистана», 1970 г., 10 января.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 3856, л. 74—75. Справка о привлечении женщин к участию в квалифицированном труде в сельском хозяйстве по Наманганской области.

¹⁷ В кн.: Ленинская аграрная политика КПСС. Сборник важнейших документов. М., 1978, с. 249—251.

¹⁸ Текущий архив МСХ УзССР. Главное управление учебных заведений и подготовки массовых кадров, д. 5, л. 118. Справка о выполнении постановления коллегии Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР № 2 от 23 января 1970 г. и других постановлений, связанных с развитием хлопководства в республике.

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 214, 216.

²⁰ «Правда Востока», 1981 г., 4 февраля.

РАЗВИТИЕ ИРРИГАЦИИ В ХОРЕЗМСКОМ ОАЗИСЕ В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В феврале 1920 г. в результате победоносного восстания трудящихся масс под руководством Коммунистической партии, при всесторонней и бескорыстной поддержке Советской России в Хорезме была свергнута ханская деспотия и провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР).

Победа народной революции открыла широкий простор для развития производительных сил в Хорезмском оазисе и прежде всего сельского хозяйства, основанного на искусственном орошении. Впервые в истории земли, вода и оросительная сеть превратились из орудий угнетения и эксплуатации трудящихся в действенные средства подъема экономики и материального благосостояния масс. Водное хозяйство, как и вся экономика Хорезма, находилось к началу 20-х годов в крайне тяжелом положении. Половина оросительной сети в результате басмаческих налетов была выведена из строя. Пропускная способность главных магистральных каналов (Палван, Шават, Газават, Кылыч-Ниязбай и др.) резко снизилась¹. В результате к 1922 г. посевная площадь в Хорезме по сравнению с дореволюционным периодом сократилась в два раза, а под хлопчатником — в 30 раз². Налаживание нормальной работы ирригационных систем и подъем хлопководства стали одним из важнейших условий восстановления всего народного хозяйства Хорезма.

Определенные успехи в этом направлении были достигнуты уже в период существования ХНСР. Новый важный этап в развитии ирригации и сельского хозяйства Хорезма начинается после национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР, в состав которой вошла и значительная часть территории Хорезмской республики.

Актуальнейшие задачи подъема ирригации и сельского хозяйства, прежде всего хлопководства, в условиях осуществления глубоких революционных преобразований были намечены в решениях I съезда Компартии Узбекистана (февраль 1925 г.).

Во вновь образованном Хорезмском округе основное внимание тогда уделялось улучшению пропускной способности магистральных каналов, проведению новых оросителей, освоению целинных и залежных земель, общему совершенствованию водного хозяйства и улучшению водоснабжения посевных площадей.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали водному хозяйству Хорезма большую помощь денежными, материальными средствами и специалистами. Только в 1925 г. государство выделило на эти цели 2,2 млн. руб., а в 1926 г. — еще 3,8 млн. руб.³

В январе 1925 г. Хорезмский ревком особым постановлением создал Управление водным хозяйством Хорезмского округа, а в июне 1925 г. Совет труда и обороны СССР образовал особый орган — паритетную комиссию, занимавшуюся вопросами улучшения ирригации и регулирования водораспределения между национальными областями в Хорезмском оазисе.

Партийные, советские, хозяйственные органы округа принимали действенные меры для укрепления ирригационного хозяйства, наведения порядка в водопользовании. В мае и декабре 1925 г. Хорезмский облсполком принял специальные решения об ирригационных работах, к участию в которых привлекались все социальные группы населения.

Принятое в октябре 1927 г. постановление Хорезмского облсполкома конкретно определило права и обязанности водопользователей.

Много внимания уделялось дальнейшей демократизации низовых организаций водного хозяйства, регулярной чистке их от чуждых элементов. В округе систематически проводились избирательные кампании по выборам мирабов. В 1926/27 г. на должности мирабов было выбрано 302 человека из середняков и бедняков. В 1927 г. среди мирабов было 78,5% середняков и 12,2% малоземельных.⁴

К 1928 г. все магистральные каналы Хорезма и водораспределительная сеть были полностью восстановлены. Была проведена большая работа по их очистке и углублению. От каналов Палван, Шават, Газават, Кылыч-Ниязбай и Мангит-арна были сделаны дополнительные отводы общей протяженностью свыше 80 км. В этих работах ежегодно участвовало 35—40 тыс. дехкан.

За 1925—1928 гг. в Хорезме была проделана значительная работа по освоению залежных земель и строительству новых арыков. В Хазараспском, Ханкинском и Ургенчском районах усилилось освоение новых земель.

Большую роль в этом играла мелнирративная кооперация, которая возникает в Хорезме с 1925 г., объединяя вокруг себя малоземельных и безземельных крестьян. Государство оказывало растущую материально-техническую помощь кооперации. Так, в 1925 г. мелькооперации было выделено полмиллиона рублей. В 1926/27 г. в Ургенчском районе было образовано 9 новых кооперативов, охвативших 4000 дехканских хозяйств⁵. Объединенные кооперацией дехкане улучшали существующую ирригационную сеть, проводили новые арыки на целинных и залежных землях и осваивали их.

¹ Хорезмский облгосархив, ф. 20, оп. 1, д. 3, л. 5—7.

² ЦГА УзССР, ф. Р-73, оп. 1, д. 19, л. 11.

³ Хорезмский облгосархив, ф. 20, оп. 1, д. 46, л. 22.

⁴ Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане накануне коллективизации (1925—1929 гг.). Ташкент, 1969, с. 42.

⁵ Игамбердиев Р. С., Абдурахманова Т. А. История развития ирригации в Узбекистане. Ташкент, 1975, с. 73.

За 1925—1928 гг. коллективным трудом дехкан на территории округа было освоено более 22 тыс. га земель, на которых проведены соответствующие мелиоративные работы. Итак, мелиоративные товарищества внесли большой вклад в подъем ирригации и хлопководства в Хорезме и тем самым подготовили почву для коллективизации сельского хозяйства.

В эти годы здесь началась кипучая деятельность таких крупных специалистов, инженеров, гидротехников, как М. Ф. Шалкин, И. И. Духно, Б. Атабаев, Дж. Аташев и многие другие, которые внесли значительный вклад в восстановление и развитие водного хозяйства Хорезма. Проблемами ирригации в те годы занимались Ф. М. Моргуnenков, А. Н. Аскоченский, П. М. Янчур, вопросами агротехники — С. К. Кондрашев; геологические и гидрогеологические исследования вели Б. М. Георгиевский и другие крупные специалисты. Ученые внесли большой вклад в коренное улучшение ирригационного хозяйства Хорезма.

Общими усилиями площадь посева в округе была доведена в 1928 г. до 119,8 тыс. га, из них под хлопчатником — 32 тыс. га. Таким образом, орошаемые площади здесь достигли довоенного уровня.

Еще более крупные успехи в развитии орошаемого земледелия в Хорезме были достигнуты в годы первых пятилеток, в условиях утверждения колхозного строя и победы социализма в нашей стране.

Только за годы первой пятилетки государство выделило Хорезмскому округу 7,5 млн. руб. на малое ирригационное строительство⁶, а колхозы округа вложили 24 млн. руб. в улучшение оросительных сетей.

В орошении применялись все более эффективные методы. Так, с 1932 г. стало широко практиковаться орошение по рядам. Строго внедрялось плановое распределение поливной воды между хозяйствами и районами. На магистральных каналах были установлены гидрометрические посты, число которых к 1936 г. достигло 360. К 1937 г. там имелось 170 деревянных регулярных сооружений полунинженерного типа⁷.

В 1930—1934 гг. были расширены и углублены головные участки каналов Палван, Шават, Газават, Кылыч-Ниязбай. В 1936 г. на канале Кылыч-Ниязбай было впервые построено деревянное головное сооружение полунинженерного типа. В ходе работ по реконструкции каналов Ургенч-арна, Ярмыш и др. также были построены деревянные сооружения.

Все это позволило осваивать новые площади под посевы хлопчатника и иных культур. Так, за годы первой пятилетки были освоены массивы Кара-атау в Хазараспском районе, Хан-тугай, Маш-тугай, Карамазы, Мадыр в Ханке, Деван-кул, Бек-яб в Шавате, Чат-купыр, Кумри-абад в Ургенче. Всего было освоено 7218 га земель, на которых организовано 19 новых колхозов и совхозов⁸.

Важно отметить, что водное хозяйство оазиса постепенно оснащалось новой техникой, становилось на путь механизации. Ранее все работы в ирригации проводились вручную, а подъем воды осуществлялся с помощью чигирей. В 1930 г. в Хорезмском оазисе имелось более 63 тыс. чигирей, и даже к концу 1932 г. до 70% посевной площади орошалось с их помощью. Дехкане очищали ирригационную сеть вручную, ежегодно выбирая на поверхность 14—17 млн. м³ ила. Расходы трудящихся Хорезма на ирригацию ежегодно достигали в среднем 30 млн. руб.⁹ Все затраты на орошение здесь превышали среднереспубликанские показатели в 3—4 раза.

Средазбюро ЦК ВКП(б), изучив состояние орошения в Хорезме, 20 апреля 1932 г. вынесло постановление «О замене чигирного орошения машинным в Хивинском оазисе». В соответствии с ним, ЦК КП(б) Уз 26 апреля 1933 г. принял постановление «О механизированном орошении в Хорезмском округе»¹⁰. Реальные условия для этого были обеспечены ростом индустриальной мощи страны. С развитием промышленности увеличилось и производство новой водоподъемной и землеройной техники.

Вместе с тем росло число специалистов, занимавшихся проблемами механизации ирригационных работ. При Упрадисе был организован отдел механизации. В мае 1935 г. была образована Хорезмская ремонтно-экскаваторная станция. Специалисты Упрадиса Дж. Аташев, Б. Атабаев, И. Духно и другие внесли большой вклад в механизацию водохозяйственных работ в Хорезме. В работах по коренному улучшению ирригации Хорезма большую помощь оказали ученые-иригаторы А. Н. Аскоченский, Ф. П. Моргуnenков, И. А. Шаров, Г. О. Хорст и др.

Уже в 1929—1932 гг. в Хорезмском оазисе было установлено 236 машинно-насосных установок, из них 122 — в районах Хорезмского округа УзССР. Большая часть насосов действовала на вновь осваиваемых массивах. К концу первой пятилетки в Хорезмском округе 17 707 га площадей орошались с помощью насосных установок¹¹. Только от этого крестьяне Хорезма получили экономиию около 1 млн. руб.

Первые землеройные машины поступили в Хорезм в 1928 г. Тогда были пущены в работу три землесосные установки типа «Ирригатор». В 1935 г. здесь работали 6 землесосов и 1 экскаватор, которые использовались на очистке головных частей магистральных каналов и при намыве дамб. За 1928 г. механизированным способом

⁶ Проблемы ирригации Средней Азии. Ташкент, 1934, с. 163.

⁷ Техничко-финансовый отчет Упрадиса за 1937 г., л. 76.

⁸ Хорезмский облгосархив, ф. 199, оп. 2, д. 186, л. 73.

⁹ Там же, ф. 41, оп. 9, д. 4, л. 36—43, 116.

¹⁰ КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Ташкент, 1972, с. 398.

¹¹ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 2, оп. 4, д. 79, л. 35.

было перемещено 430 тыс. м³, а в 1935 г. — уже 1,4 млн. м³ грунта¹². Если в целом по республике механизация работ по очистке оросительной системы составляла в 1935 г. 4,8%, то в Хорезмском округе — 14,6%¹³.

В годы второй пятилетки механизация сельского хозяйства и ирригации в Хорезме получила дальнейшее развитие. В выступлении Ф. Лоджаева на XVII съезде партии особое внимание было уделено механизации орошения в Хорезме. Вскоре, 15 сентября 1935 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли специальное постановление «О мероприятиях по развитию хлопководства и производству семенной люцерны в Хорезмском оазисе»¹⁴. Оно имело важное значение для экономики данного района. Постановлением был установлен ряд льгот для дехкан Хорезма и повышена закупочная цена на хлопок-сырец. Уже в том году хорезмские колхозы получили 16,8 млн. руб. прибыли. Постановлением предусматривалось обеспечить в 1936 г. машинное орошение на площади 22 500 га (из них в Хорезмском округе — 11 200 га), перебросить с помощью механизмов при чистке магистральных каналов 5 млн. м³ грунта. На осуществление этих мероприятий правительство ассигновало 1,6 млн. руб.¹⁵

На основе этого постановления уже в 1936 г. в Хорезмский оазис было завезено 225 насосных установок, 300 нефтяных двигателей, 20 грузовых автомашин, 1 тыс. т бакинской нефти, а затем — 31 землесос, 33 скрепера, 19 экскаваторов и другая землеройная техника. Число машинно-насосных установок в округе увеличилось со 173 в 1935 г. до 400 в 1936 г., а площадь орошаемых машинами земель возросла вдвое — до 34,5 тыс. га. Введенные в строй установки замнили по мощности 15 тыс. чигирей¹⁶.

В 1937 г. количество работавших в Хорезмском оазисе насосных установок достигло 658, из которых 564 были на территории Хорезмской области. Число чигирей в оазисе сократилось до 32 тыс., а в области до 25 тыс. В это время орошаемая площадь в Хорезме достигла 129 тыс. га, из них 82,2 тыс. га орошались насосами¹⁷.

Расширялось и применение землеройных механизмов в ирригационных работах. К концу 1936 г. в области использовалось 65 таких механизмов, из них 29 землесосов, 8 экскаваторов, 23 скрепера. Правительство выделило на механизацию ирригационных работ в 1935 г. 2,7 млн. руб., а в 1936 г. — 5,2 млн. руб. В результате объем механизированных земляных работ в ирригации повысился до 4 млн. м³ грунта в 1936/37 г., было сэкономлено 2 млн. человеко-дней тяжелого ручного труда¹⁸.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли также много внимания подготовке квалифицированных кадров специалистов и механизаторов для ирригационного хозяйства Хорезма. Их готовили в центральных вузах, техникумах, а также на местах. Решением Бюро ЦК КП(б)Уз от 2 марта 1933 г. «О ходе подготовки и переподготовки массовых кадров системы Узтрансцентра» при водохозяйственных управлениях были организованы специальные курсы по подготовке гидротехников, мирабов, поливальщиков и других работников водного хозяйства. На этих курсах прошли подготовку многие работники водного хозяйства округа¹⁹. Постановлением СНК УзССР от 15 ноября 1935 г. в Ургенче при Упрадиса были открыты четырехмесячные курсы по подготовке участковых гидротехников (на 60 человек)²⁰. По постановлению Хорезмского окружного партийного комитета от 1 января 1933 г., в Ургенче, Хиве, Хазараспе были открыты краткосрочные курсы по подготовке механизаторов для ирригационного хозяйства. В 1934 г. в Ташкенте (Хазарасп) более 40 человек окончили курсы командиров и машинистов землесосов. В 1935 г. на курсах в Ургенче 210 человек овладели специальностью машинистов насосной установки. В 1936 г. еще 362 человека окончили курсы, приобретя разные специальности. Они активно включились в борьбу за дальнейшее развитие водного хозяйства Хорезма.

Таким образом, в результате огромной организаторской деятельности Коммунистической партии и Советского государства, самоотверженных усилий трудящихся в годы первых предвоенных пятилеток были достигнуты крупные успехи в развитии водного хозяйства Хорезма. Значительно улучшилась работа оросительных систем, повысилась их техническая оснащенность. Орошаемая площадь Хорезмской области расширилась со 119 тыс. га в 1929 г. до 129 тыс. га в 1937 г.

Если в 1934 г. в области было произведено 34 тыс. т хлопка-сырца, то в 1937 г. — 100 тыс. т. За этот же период урожайность хлопчатника возросла с 4,3 до 12 ц/га²¹.

¹² Там же.

¹³ Игамбердиев Р. С., Абдурахманова Т. А. Указ. соч., с. 147.

¹⁴ «Правда Востока», 1935 г., 18 сентября.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Технично-финансовый отчет Упрадиса за 1938 год, л. 116.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 2, оп. 7, д. 35, л. 9.

¹⁹ Хусанов Н. Деятельность Компартии Узбекистана по развитию ирригации в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.). Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1973, с. 16.

²⁰ Там же.

²¹ Хорезмский облгосархив, ф. 41, оп. 1, д. 5, л. 105.

Так в конкретных условиях Хорезма воплощались в жизнь ленинские идеи о всемерном развитии ирригации как важного фактора успешного осуществления социалистических преобразований на Советском Востоке.

А. Сатликов

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРКЕСТАНЕ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЮЗОВ «ИТТИФАК»

Как известно, после Февральской революции 1917 г. партия большевиков взяла курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, намеченный и глубоко обоснованный В. И. Лениным в знаменитых Апрельских тезисах и одобренный VII (Апрельской) конференцией РСДРП(б).

В. И. Ленин указывал, что победа социалистической революции во многом зависит от того, удастся ли пролетариату повести за собой трудящиеся массы коренного населения национальных районов страны, в том числе Туркестана.

Руководствуясь указаниями Апрельской конференции о необходимости слияния рабочих всех национальностей в единых пролетарских организациях, большевики Туркестана всячески поддерживали и нарождавшиеся повсеместно массовые демократические организации трудящихся края, видя в них проявление нарастающей активности масс, разбуженных Февральской революцией. Среди этих организаций были и мусульманские Советы, являвшиеся в те дни выражением революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, а также профессиональные объединения и союзы трудящихся мусульман. Участвуя в массовых организациях, трудящиеся Туркестана, в том числе железнодорожники, строительные рабочие, ремесленники, под влиянием большевиков постепенно осознали антинародный характер буржуазного Временного правительства, высвобождаясь от иллюзий, навеянных первыми успехами Февральской революции.

Серьезной опорой большевиков в работе среди трудящихся коренных национальностей стали вернувшиеся на родину «тыловики» — рабочие из местного населения, мобилизованные царизмом на тыловые работы. Они активно включились в борьбу против ставленников Временного правительства, местной буржуазии и феодально-байских элементов.

Ярким свидетельством пробуждения и приобщения к политической борьбе широких масс местного трудового населения стало появление на исторической сцене союзов трудящихся мусульман — «Иттифаков». Эти союзы, созданные вскоре после победы Февральской революции, выражали классовые интересы широких демократических слоев местного населения, преимущественно городского, вовлеченного в водоворот могучих революционных событий 1917 г.

Как показывает анализ их деятельности, интересы рабочих занимали в «Иттифаках» доминирующее значение. Вместе с тем они были и выразителями жизненных интересов значительной части сельской бедноты и городских ремесленников.

В числе первых «Иттифаков» можно назвать союз, оформленный в г. Скобелеве в марте 1917 г. Он объединил строителей, рабочих, кустарей, мелких торговцев, часть мелкобуржуазной интеллигенции. Вначале в нем чувствовалось преобладание буржуазно-националистического влияния, работа его протекала вяло, безынициативно. И лишь с возвращением в родные места тыловых рабочих и усилением большевистского влияния на массы работа союза заметно оживилась, удалось расширить его ряды.

Несколько позднее создается Ташкентский союз трудящихся мусульман, называвшийся Ташкентским мусульманским обществом «Иттифак». Среди его членов были в основном строительные рабочие, мардикеры, кустари, мелкие торговцы, чайханщики. В него вошли также отдельные представители мелкобуржуазной интеллигенции. Союз поддерживал тесные связи со многими общественными организациями, особенно с Ташкентским Советом рабочих и солдатских депутатов, куда он делегировал своих представителей¹.

В апреле 1917 г. началась подготовительная работа по организации Союза трудящихся мусульман Самарканда. Организатором его стала группа рабочих-тыловики и представителей воинских частей, насчитывавшая 30—35 человек. Среди них выделялись такие активисты, как Мирбобо Юлдашев, Ишанкул Мирджамалов, Ташпулат Насруллаев, Ходжи Сафо Джурабаев, Ахмедбек Адылов и др. Большую помощь оказывали видные большевики Самарканда — А. И. Фролов, В. С. Гуша, Д. Ф. Ивашко, С. Чечевичкин.

Позднее этот союз был оформлен организационно. В конце апреля 1917 г. по инициативе группы «тыловики» было создано собрание старгородской бедноты. На собрании было решено создать такую организацию, которая выражала бы интересы бедноты, и назвать ее «Иттифак», разработать устав, изготовить печать и штампы, членские билеты. Прямо на собрании была произведена запись присутствующих в члены «Иттифака»².

В один из базарных дней «иттифаковцы» создали на площади Шах-и-Зинда многолюдный митинг трудящихся. На нем присутствовало более 4 тыс. человек. Доклад

¹ Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Узбекистане. Ташкент, 1967, с. 87..

² Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 257.

о политическом положении в России и Туркестане сделал Мирбобо Юлдашев. Всего выступило 18 ораторов. Они призывали трудящихся объединяться в союзы, чтобы совместными силами бороться за лучшую жизнь, за свои неотъемлемые права³.

После митинга союз выпустил воззвание ко всем, кто упорным трудом добывает свой хлеб, — к каменщикам, штукатурам, ткачам, плотникам, мардикерам. Главная цель союза трудящихся, говорилось в воззвании, «заключается в завоевании прав рабочих-мусульман и бедняков». В ходе митинга был намечен план мероприятий и выступлений в интересах улучшения материального положения ремесленников и рабочих⁴.

20 июня 1917 г. «Наша газета» сообщила о создании в Коканде союза узбекской бедноты «Ислам мехнаткашлари»⁵. Вскоре состоялось собрание трудящихся города, на котором были обсуждены задачи этого союза и утверждено разработанное Арифджаном Мирпулатовым «Положение» о его деятельности. Было избрано центральное правление союза в составе 15 человек (Хасан Камил-заде, Мирзаахмед Миркамиллов, Абдукадир Ахунбабаев, Арифджан Мирпулатов, Ходи-Якуб Ходжаев, Рахимджан Шадиев, Мухамеджан Халик-заде и др.)⁶. Большинство членов союза состояло из представителей городской бедноты и ремесленного люда. Собрание приняло обращение ко всем трудящимся с призывом вступить в союз.

Союз получил право приобретать на коллективных началах различные товары и материалы, необходимые трудящимся, и реализовывать их, открывать склады для хранения предметов производства, изготовленных городскими ремесленниками, и продавать их на рынке. Намечалось открытие учреждений взаимного кредита с правом выдачи ссуд под предметы потребления и производства, принадлежащие трудящимся, и под недвижимое имущество. Предполагалось также открыть столовые, чайханы, учебные заведения, библиотеки, читальни, клубы, устраивать лекции и беседы. Видное место в деятельности союза должно было занять возведение построек различного назначения. Планировались открытие бюро по спросу и предложению труда, устройство на коллективных началах или приобретение для нужд союза промышленных предприятий, разработка полезных ископаемых. При этом указывалось, что союз должен «действовать беспрепятственно во всех отраслях труда и только в интересах трудящихся масс»⁷.

Как видно, Кокандский союз ставил перед собой преимущественно хозяйственные задачи, направленные на улучшение условий труда и быта трудящихся, к тому же с намеком на какое-то акционерное общество. Однако хозяйственные функции союза оказались настолько разнообразными, что ему было нелегко справиться с ними из-за недостатка опыта и средств.

Как и Самаркандский союз, союз трудящихся мусульман Коканда попал сначала под сильное влияние местной буржуазии и мусульманского духовенства. Но вскоре в нем заметно усиливается влияние кокандских большевиков. В ходе классово-вой борьбы союз становится все более инициативным, решительно отстаивая интересы трудящихся мусульман.

Теряя позиции в демократических организациях, понимая, что ее влияние на трудящихся падает с каждым днем, реакция жестоко мстила активным членам союза. Так, озверевшие фанатики убили и ранили несколько рабочих-«иттифаковцев»: «29 сентября около 3-х часов дня... на предвыборном собрании в мечети «Джами» в Старом городе... произошло побоище, в результате которого оказалось несколько человек убитых и раненых»⁸. В числе погибших были: Мадаминджан Якубов (типографский наборщик, секретарь союза трудящихся мусульман), Норкузибаев, Рузубай (по прозвищу Кур-Кузи), Махмуджан Абдукадыров, Ахмадулов⁹.

Совет рабочих и солдатских депутатов выступил с протестом против зверской расправы с пятью трудящимися: «Кокандский совет..., возмущенный событиями 29 сентября с. г., когда... были убиты пять наших товарищей трудящихся-мусульман, охваченный глубоким негодованием к насильникам и убийцам представителей трудового народа, постановил ходатайствовать об учреждении следственной комиссии и уполномочил своих делегатов в эту комиссию, чтобы виновные... понесли должное наказание...»¹⁰

Под руководством большевиков в упорной борьбе с буржуазными националистами, реакционной частью мусульманского духовенства и соглашателями всех мастей, с помощью передовых рабочих-«тыловиков» в крае усиливалась работа по организации и вовлечению местных трудящихся в союзы трудящихся мусульман.

Так, в конце июня 1917 г. был организационно оформлен Союз трудящихся в Ходжете. Число его членов вскоре превысило 1700 человек. Союз, как отметил

³ Гуманенко А. Октябрь в старом городе Самарканде. Ташкент, 1933, с. 15.

⁴ «Хуррият», 1917 г., 15 августа.

⁵ «Наша газета», 1917 г., 20 июня.

⁶ «Хуррият», 1917 г., 18 августа.

⁷ «Знамя свободы», 1917 г., 16 июня.

⁸ Победа революции в Узбекистане. Сборник документов. Т. I. Ташкент, 1963. с. 455.

⁹ Аминов М. У. Борьба большевиков за власть Советов в Коканде. — Труды Узбекского государственного университета им. А. Навои, новая серия, вып. 61, с. 220—221.

¹⁰ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, с. 16.

Туркестанский крайовой Совет рабочих и солдатских депутатов, стремился к организованности и единению с русскими трудящимися¹¹.

В первых числах июля при активном участии вернувшихся из России тыловых рабочих и Совета рабочих и солдатских депутатов был создан Союз трудящихся мусульман в Маргилане. Он сразу же натолкнулся на упорное противодействие баев, реакционного мусульманского духовенства, организации «Шуро-и-Исламия», а также «Комитета общественной безопасности».

«Организация туземных рабочих в Маргилане началась после митинга, устроенного в старом городе Советом рабочих и солдатских депутатов. На днях рабочие заявили, что их желание организовать встречает противодействие со стороны Маргиланского «комитета общественной безопасности»¹².

В тот же день в Скобелев был вызван председатель «Комитета общественной безопасности» Қасым-хан, где ему было заявлено, что Совет рабочих и солдатских депутатов ни в коем случае не может допустить каких-либо препятствий по отношению к рабочим организациям со стороны местной администрации.

5 июля состоялось собрание местных рабочих из «старого города». На рассмотрение их был представлен проект устава союза, призванного объединить все категории местных рабочих¹³. Аналогичные союзы создавались и в других городах края.

24 июля в Ташкенте открылся первый съезд союзов трудящихся мусульман. К тому времени многие местные союзы уже успели окрепнуть и накопить определенный опыт борьбы за осуществление революционно-демократических преобразований. Возникла необходимость обобщить этот опыт и определить перспективы дальнейшей борьбы. Эта задача была успешно выполнена первым съездом союзов трудящихся мусульман.

К лету 1917 г. установился тесный контакт между союзами и большевиками. Во время выборов в городские думы и Учредительное собрание союзы выступили в блоке с большевиками, вместе с ними боролись за победу кандидатов общего списка¹⁴. Большевики помогали членам союзов разобраться в сложной политической обстановке, разоблачали проники национальной буржуазии, реакционного духовенства и т. д.

Эксплуататорские классы стремились расколоть ряды союзов трудящихся мусульман. Как заявил на заседании Ташсовета один из членов «Иттифака» Исманлов, против организации союзов рабочих-мусульман «восстают бан и муллы, увольняя со службы за запись в союзы..., лишая хлеба, сахара..., вплоть до избивания на улицах»¹⁵.

Несмотря на яростное сопротивление реакционных сил, ряды членов союзов непрерывно росли. Так, в Самарканде «Иттифак» уже в августе 1917 г. насчитывал несколько тысяч членов.

Это — прямой результат усиливавшегося процесса классовой дифференциации местного населения и роста авторитета «Иттифаков», многие из которых стали проводить линию большевистской партии, пользовавшуюся поддержкой масс.

Демократические организации трудящихся местного населения имели тесные связи с новгородскими Советами рабочих и солдатских депутатов, обменивались с ними опытом работы и представителями, получали друг от друга постоянную помощь и поддержку.

Под руководством большевиков «Иттифаки» приобщали трудящихся местных национальностей к революционной борьбе, пробуждали их классовое самосознание, активно содействуя слиянию национально-освободительной борьбы народов отсталых окраин с революционной борьбой российского пролетариата.

О. Козина

¹¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов. Ташкент, 1947, с. 42.

¹² «Знамя свободы», 1917 г., 7 июля.

¹³ Там же.

¹⁴ «Туркестанские ведомости», 1917 г., 25 июля.

¹⁵ «Наша газета», 1917 г., 15 июля.

БАНАРАСИДАС ЧАТУРВЕДИ — ПРОПАГАНДИСТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНДИИ

(К 90-летию со дня рождения писателя)

В нынешнем году исполняется 90 лет со дня рождения крупного деятеля индийской литературы Банарасидаса Чатурведи, внесшего большой вклад в развитие культурных, прежде всего литературных, связей между Индией и СССР¹.

¹ Творчество Б. Чатурведи известно советскому читателю по следующим публикациям: Чатурведи Б. Мои друзья.—«Знание — сила», М., 1959, № 1, с. 38—40; его же. Мечтаю посетить СССР.—«Современный Восток», М., 1959, № 1, с. 6; его же. Ваша страна — место паломничества. Выступление на III съезде советских писателей.—«Литературная газета», 1959 г., 24 мая; его же. Толстой в Индии.— В кн.: Толстой и зарубежный мир, кн. I, М., 1965, с. 294; Михайлов И. Друзья в Индии.—«Литературная газета», 1960 г., 28 января; Вишневская Н. Паломник из Индии.—«Азия и Африка сегодня», М., 1966, № 9, с. 63; Челышев Е. Банараси Дас Чатурведи.— В кн.: Искры пламени. Восточный альманах. Выпуск третий, М., 1975, с. 538—548.

Б. Чатурведи родился 14 декабря 1892 г. в Фирозабаде (Уттар-Прадеш), в семье учителя. Получив среднее образование, будущий писатель работал сначала школьным учителем, а в 1914—1920 гг. — преподавателем одного из колледжей Индора. В начале 10-х годов XX в. Б. Чатурведи серьезно занялся изучением положения индийцев-иммигрантов в Африке и Океании. В 1920 г. он уехал в Шантиникетан, где сотрудничал с Рабиндранатом Тагором.

С 1921 по 1924 г. в Сабармати Ашрам² он жил и работал с М. К. Ганди. В 1924 г. по поручению Национального Конгресса вместе с Сароджини Найдю посетил Кению, Уганду, Танганьнику, Занзибар и другие страны, где занимался исследованием материалов о расовой дискриминации индийцев в Восточной Африке, находившейся тогда под британским владычеством.

По возвращении из Африки Б. Чатурведи в течение года был издателем «Арьямитры», а затем десять лет (1927—1937 гг.) редактировал известный ежемесячный журнал «Вишал Бхарат», вокруг которого сплотились лучшие литературные силы хинди; был редактором ежеквартального журнала «Мадхурн» и других периодических изданий.

С 1952 по 1964 г. Банарасидас Чатурведи избирался членом парламента Республики Индии.

По словам одного из индийских литературоведов, Б. Чатурведи «вошел в литературу хинди опытным участником национально-освободительной борьбы... Личные контакты с выдающимися фигурами той эпохи и непосредственное участие в политическом и литературном движении во многом определяли характер его творчества»³.

Литературная деятельность Б. Чатурведи, начавшаяся в 1912 г., неразрывно связана с историей национально-освободительного движения народов Индии и борьбой индийского населения Африки и Океании против расовой дискриминации. Первая его книга «21 год на островах Фиджи» была опубликована в 1914 г. и представляет собой литературную обработку рассказов пандита Тотарама Санадхьи, прожившего 21 год на Фиджи, о положении индийцев в Океании. Книга, получившая высокую оценку прогрессивной общественности Индии, была переведена на гуджарати, бенгали, маратхи, урду и английский языки, а газета «Кесари», издававшаяся Тилаком, посвятила ей две передовые статьи, что вызвало еще большее недовольство колониальных властей⁴.

Творчество Б. Чатурведи весьма многогранно. Это — публицистика, имеющая ярко выраженный антиколониальный характер; издание и редактирование журналов «Арьямитра», «Вишал Бхарат» и др., ставших голосом прогрессивной общественности Индии; сбор и публикация материалов о героях национально-освободительной борьбы индийского народа Бхагат Сингхе, Ашфакулле и др.; мемуаристика и создание литературных портретов выдающихся философов и художников слова Востока и Запада; переводы и пропаганда произведений мировой классической литературы; помощь молодым, начинающим писателям; создание литературных музеев и центров Индии; активное участие в движении прогрессивных писателей стран Азии и Африки.

В произведениях Чатурведи подчеркивается, что каждый писатель должен иметь свою цель и свой идеал. Без веры в идеал, без представления цели, без стремления приблизиться к своему идеалу писатель никогда не поднимется до высот настоящего искусства. «Быстро наступит время, — писал Б. Чатурведи, — когда пробужденный народ страны обратится к каждому писателю с вопросом: В какую общественную систему вы верите и что вы делаете для ее утверждения?

Ни один писатель не уйдет от ответа на этот вопрос»⁵.

Круг литературных интересов Б. Чатурведи необычайно широк: это художественная проза и публицистика не только Индии, но и Германии, Франции, России, Англии, США, Австрии. Писатель рассматривает творчество Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Романа Роллана, Дж. Рассела, Стефана Цвейга, Генри Дэвида Торо, Рафа Уолдо Эмерсона и др. Отношение Б. Чатурведи к великим мыслителям и художникам слова Востока и Запада основывается на его отношении к задачам литературы и искусства как средства единения всех народов Земли⁶ и воспитания нового человека⁷.

Б. Чатурведи проявляет огромный интерес к произведениям крупнейших представителей революционно-демократической общественной мысли России второй половины XIX—начала XX в. и творчеству классиков русской литературы. На формирование мировоззрения писателя большое влияние оказал П. А. Кропоткин — русский революционер, один из теоретиков анархизма, социолог, географ и геолог. Перу Б. Чатурведи принадлежит перевод книги П. А. Кропоткина «Записки революционера», неоднократно издававшейся в Индии.

Вера М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина в неисчерпаемую революционность крестьянства и сельскую общину как основу будущего социалистического общества России делала их учение близким и понятным приверженцам идей М. К. Ганди, уче-

² Сабармати Ашрам — главная резиденция Ганди близ г. Ахмадабада, где проповедовались его религиозно-философские и этические воззрения.

³ S. L a k s h m a n, S h a s t r y. Banarasi Das Chaturvedi. — «Contemporary Indian Literature», 1962, October, p. 7.

⁴ «Джаньюг», 1974 г., 29 апреля, с. 4 (на яз. хинди).

⁵ «Джаньюг», 1973 г., 23 декабря, с. 3.

⁶ «Энтузиаст», Дели, 1970, с. 471 (на яз. хинди).

⁷ Ч а т у р в е д и Б. Наши высокочтимые. Каши, 1952, с. 6 (на яз. хинди).

ние которого советский исследователь В. Г. Хорос считает «крупным явлением популистской идеологической традиции в Азии»⁸.

Свой глубокий интерес к общественно-политической мысли в России конца XIX—начала XX в. Б. Чатурведи выразил не только в отдельных отзывах, но и в переводе и издании на языке хинди произведений Бакунни и Кропоткина, написании статей и очерков об их жизни и политической борьбе. Так, в середине 30-х годов им были созданы очерки «Выдающаяся личность Михаил Бакунни» и «Князь Кропоткин», которые вошли в сборник очерков «Наши высокочтимые»⁹. Сам сборник писатель посвятил памяти П. А. Кропоткина и его семье.

Примечательно, что Б. Чатурведи обратился к истории русского народничества в предоктябрьский период, когда английские власти стремились создать непреодолимый барьер между революционной Россией и колониальной Индией, помешать ознакомлению индийской общественности не только с марксизмом-ленинизмом, но и с теориями утопического социализма. Б. Чатурведи принадлежит роль первооткрывателя творчества И. С. Тургенева в Индии. Выступая на III съезде советских писателей (Москва, 1959), Б. Чатурведи сказал: «Россия — не чужая мне страна. Мысленно я живу в ней вот уже сорок первый год. В 1918 г. мне случилось прочитать автобиографию великого бунтаря Кропоткина, а в 1920-м я имел счастье и удачу познакомиться с романами и рассказами величайшего из писателей мира. Я говорю о Тургеневе... Я горжусь тем, что мне выпала честь познакомить читателей литературы на хинди с произведениями Тургенева и Кропоткина. Я много работал и над тем, чтобы дать моим соотечественникам книги Чехова и Горького, не говоря о Толстом, страстным поклонником которого я был с юности»¹⁰.

В очерке «Романист Тургенев» критик особо выделяет в творчестве классика русской литературы антикрепостническую линию и признает его одним из лучших романистов XIX в. за высокое художественное мастерство, тонкое знание психологии разных кругов русского общества, твердость и верность избранному идеалу. Далее он обращается к сравнительному анализу воззрений и общественной деятельности И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, их взаимоотношениям и творческому вкладу каждого в мировую литературу.

«Читайте произведения Тургенева, — писал Б. Чатурведи, — если хотите узнать, что хочет сказать настоящий художник и что такое настоящий роман»¹¹.

Большую роль в эволюции мировоззрения Б. Чатурведи сыграли его поездки в СССР в 1959 и 1966 гг., когда писатель смог непосредственно познакомиться с жизнью и культурой советского народа, установить прочные дружеские контакты с советскими литераторами и учеными-индологами.

Результаты первого посещения писателем Советской страны стала книга «Литературное паломничество в Россию»¹², в которой много внимания уделено работе, проводимой в СССР по изучению и сохранению, публикации и пропаганде литературного наследия великих мастеров слова — Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, И. С. Тургенева, А. М. Горького.

Посещение музеев-усадб Ясная Поляна, Спасское, Мелехово, домов-музеев Тургенева, Чехова, Толстого произвело на Чатурведи неизгладимое впечатление. После посещения музея-усадбы Тургенева Спасское и Орла, города, в котором родился великий мастер слова, Б. Чатурведи писал: «Я мечтаю о том времени, чтобы каждый литератор имел возможность посетить те места, где родилось, жило и творило его почитаемое литературное божество»¹³.

Б. Чатурведи высоко ценит творчество А. М. Горького. С романом «Мать» он познакомился еще в 1938 г. и о своем впечатлении написал Шивнараяну Шриваставу, первому пролетарскому романисту хинди: «Сейчас я прочитал «Мать» Горького: Какая прекрасная вещь! Воодушевляющая, возбуждающая, энергичная и живая! Когда в литературу хинди придут такие писатели? Как Шива, приняв яд, стал Нилакантхой¹⁴, так и Горький, испив до дна всю чашу нечеловеческих лишений, тоже стал Нилакантхой. Перед романом «Мать» другие романы кажутся детскими игрушками»¹⁵.

Осмотрев богатую экспозицию и фонды музея великого пролетарского писателя, Б. Чатурведи заргорелся мечтой создать в Индии такой же музей основоположника критического реализма в литературе хинди и урду Премчанда. «Если бы мне пришлось приехать из Индии в Россию только за тем, чтобы увидеть этот музей, — писал он, — я счел бы себя счастливым»¹⁶.

⁸ Хорос В. Г. Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах. М., 1980, с. 137.

⁹ Чатурведи Б. Наши высокочтимые, с. 1—15, 16—27.

¹⁰ «Литературная газета», 1959 г., 24 мая.

¹¹ Чатурведи Б. Наши высокочтимые, с. 118.

¹² Банарасидас Чатурведи. Литературное паломничество в Россию. Дели, 1962.

¹³ Там же, с. 40.

¹⁴ Эпитет Шивы. Согласно одному из сказаний «Махабхараты», когда боги пахали молочный океан, из него вышел яд, грозящий всему миру гибелью. Стремясь оградить мир от опасности, Шива принял яд. Шся бога посинела, но он остался жив, и мир был спасен. В переносном смысле Нилакантха означает «сострадающий».

¹⁵ «Энтузиаст», с. 550.

¹⁶ Чатурведи Б. Литературное паломничество..., с. 70.

Целью своего второго визита в СССР (летом 1966 г.) Б. Чатурведи ставил сбор материалов об А. М. Горьком (накануне столетия со дня рождения основоположника советской литературы) и о славных сынах Советской страны, отдавших жизнь ради победы над фашизмом.

В 1969 г. в Хайдарабаде вышла книга Б. Чатурведи «Нилакантха Горький», о чем автор сообщал в письме Шивнараяну Шриваставу¹⁷.

В путевых очерках, статьях, письмах Б. Чатурведи с восхищением говорит о том, какую огромную работу проделала Страна Советов по восстановлению разрушенных войной сотен городов и сел, об огромном внимании к вдовам и сиротам, о том, как советские люди свято чтут память о героях, отдавших жизнь за счастье человечества.

При этом он с горечью отзываясь об отношении к памяти героев национально-освободительной борьбы в Индии, многие из которых остались известными лишь узкому кругу прогрессивной общественности¹⁸.

Б. Чатурведи с восхищением говорил о грандиозных переменах, происшедших в нашей стране после Октябрьской революции. «Нет никакого сомнения в том, что основная заслуга колоссального прогресса, достигнутого в различных областях жизни в Советском Союзе, принадлежит Октябрьской революции, которая освободила таланты народа и вывела их на широкий путь»¹⁹.

Завоеваниями Октября Чатурведи называет и запуск первого искусственного спутника Земли, и полет Юрия Гагарина в космос.

Участие в работе III съезда советских писателей и вторая поездка по Советской стране по приглашению АПН (после присуждения премии им. Дж. Неру за книгу «Литературное паломничество в Россию») убедили Б. Чатурведи в том, что только ленинский путь приносит подлинное освобождение народам и только построение коммунистического общества способно разрешить все коренные социальные проблемы²⁰.

Влиянию Великого Октября на развитие общественно-политической мысли в Индии и распространению на субконтиненте идей научного социализма Б. Чатурведи посвятил немало статей²¹.

В своей литературно-общественной деятельности Б. Чатурведи уделяет много внимания, энергии и сил укреплению культурных связей Индии с другими странами и принимает активное участие в движении прогрессивных писателей стран Азии и Африки. Так, он был президентом Всеиндийского комитета Ассоциации прогрессивных писателей стран Азии и Африки и президентом Индо-кубинского общества дружбы, принимал активное участие в работе Индо-советского общества дружбы, Федерации трудящихся журналистов и др.²².

Итак, вся творческая и общественная деятельность Банарасидаса Чатурведи свидетельствует о том, что он является одним из пионеров изучения русской классической и советской культуры в Индии, влияния Великого Октября на социально-политическую мысль этой страны, одним из активных участников развития дружественных связей между народами Индии и СССР.

Л. Еремьян

¹⁷ «Энтузиаст», с. 548.

¹⁸ Там же, с. 488.

¹⁹ «Бхаратия сахитья», 1967, т. 5, № 11, с. 10 (на яз. хинди).

²⁰ «Джаньюг», 1973 г., 23 декабря, с. 3.

²¹ См., напр.: Банарасидас Чатурведи. Общение и переписка Горького с индийцами. — «Саптахи Хиндустан», 1960, 23 октября, с. 19, 30—31 (на яз. хинди); его же. Мунши Премчанд и русская революция. — «Бхаратия сахитья», Дели, 1970, № 9, с. 16—17 (на яз. хинди), и др.

²² «Contemporary Indian Literature», 1962, October, p. 7.

К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПЦИИ ФАРАБИ О ЕДИНСТВЕ БЫТИЯ В ЕГО МАЛОИЗВЕСТНЫХ СОЧИНЕНИЯХ

(По рукописям Института востоковедения АН УзССР)

Проблема единства мира, как известно, ставилась в философии на всем протяжении ее развития, причем сама постановка ее в те или иные периоды историко-философского процесса осуществлялась и решалась по-разному, в различных аспектах, в зависимости от уровня общественно-исторического развития и состояния познания.

Особый интерес представляет исследование того вклада, который внесли в разработку этой проблемы представители «жизнерадостного свободомыслия» арабоязычной философии, подготовившего, по словам Ф. Энгельса, материализм XVIII в. в Европе. Один из крупнейших представителей его — выдающийся среднеазиатский мыслитель Абу Наср Фараби (873—950).

Исследованию научного наследия Фараби посвящены многие труды советских и зарубежных ученых¹. Но в них из-за отсутствия достаточного материала концепция

¹ Научную литературу о Фараби см.: Хайруллаев М. М. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. Ташкент, 1967, с. 340—352; Лунин Б. В. Библиографический указатель советской литературы об Абу-Насре

о единстве бытия, макро- и микрокосма специально не рассматривалась, тогда как она имеет определяющее значение в изучении особенностей его онтологического учения. Именно анализ данной концепции позволяет выявить истоки перипатетизма Фараби и пантеистического характера его идей о структуре бытия.

Исследованиями последних лет доказано, что хотя в концепции Фараби о бытии имеются некоторые теологические представления, в целом они носят пантеистический характер, а вопрос о познаваемости мира человеком Фараби решает материалистически. Многочисленные высказывания по этому поводу убеждают нас в том, что его теория познания исходит из материального монизма, согласно которому истина принадлежит науке, а не теологии. Тщательное, всестороннее изучение философских и естественнонаучных трудов Фараби показывает, что ученый-мыслитель создал много нового, оригинального, а не был просто собирателем и комментатором знаний античной философской мысли, как это утверждали и продолжают утверждать некоторые зарубежные ученые.

Исследованные нами трактаты «التعليقات» («Комментарии»), «رسالة في أعضاء» («Об органах [тела] животного, их функциях и потенциях») и «الحیوان و أفعالها و قواها» («Об органах человеческого тела»), включенные в уникальную сборную рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР², раскрывают преемственность в развитии прогрессивных перипатетических традиций, процесс преломления учения Аристотеля в системах лучших представителей арабоязычного перипатетизма — Ибн Сины, Ибн Туфайля, Ибн Баджжи, Ибн Рушда и др.

Введение упомянутых трактатов в научный обиход позволяет сделать ряд выводов относительно теории Фараби о гармоническом единстве Вселенной, а также об удельном весе элементов материалистического миропонимания в общем комплексе его философской системы

Сопоставление положений трактата «Та'ликат» с соответствующими концепциями медико-философских сочинений позволяет дополнить начальные формы теории Фараби о материальном единстве бытия четко сформулированной идеей о наличии физического тождества между человеком и животным³. Кроме того, в медико-философских трактатах опровергается утверждение в духе ислама об отсутствии аналогов у необходимо сущего (ваджиб ал-ваджуд), поскольку в части источника бытия животный организм, по теории Фараби, тождествен мирозданию. Как макрокосмос управляется необходимо сущим, так органы тела управляются «природным теплом» или «изначальной силой», заключенной в сердце⁴. Концепция Фараби о несотворенности мира в качестве логического вывода влечет за собой признание извечности «изначальной силы», основы материального бытия животного и человека⁵. Таким образом, помимо аналогии между макро- и микрокосмосом в области первоисточника того и другого, из доводов Фараби вытекает фактическое признание автономности и даже неуправляемости животного организма со стороны необходимо сущего.

Проведенный нами анализ упомянутых сочинений Фараби позволяет дать несколько иную оценку идее главенства необходимо сущего в макрокосме и человеческого сердца в микрокосме. При признании Фараби «самодовлеющей» независимости сердца, аналога необходимо сущего в животном организме, роль этого органа фактически сводится к обслуживанию организма в строго определенном порядке, изменение которого не зависит от произвола сердца. Следовательно, надлежащая деятельность сердца, по Фараби, является первым и главным условием жизни и здоровья организма, но далеко не единственным фактором жизни⁶.

Аналогично и роль необходимо сущего в мире тоже ограничена. По Фараби, божественная субстанция, регулируя взаимоотношения между различными частями мира, не может, однако, коренным образом изменить фактические процессы, подчиняющиеся совершенно определенным законам⁷. Рассмотрение проблемы общности мак-

Фараби и изданий текстов его произведений в СССР. — «Общественные науки в Узбекистане», 1973, № 6, с. 88—95; Милибанд С. Д. Ал-Фараби в СССР. — Ал-Фараби. Сборник статей. Научное творчество, М., 1975, с. 159—181; Жарикбеков К. Б. Аль-Фараби: Библиографический указатель. Алма-Ата, 1977; مؤلفات الفارابی

تالیف الدكتور حسین علی محفوظ و الدكتور آل یاسین، بغداد، ۱۹۷۵

² «مجموع رسائل حکماء» («Сборник трактатов мудрецов»), ркп. ИВ АН УзССР,

инв. № 2385 (л. 255 а—259 а, 304 б—315 б). Подробнее об этих трактатах ученого см.: СВР, III, с. 32—33, №№ опис. 1912, 1913; Казибердов А. Л. Сочинения Абу Насра ал-Фараби в рукописях Института востоковедения АН УзССР. Ташкент, 1974.

³ Фараби. Та'ликат. — Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, Ташкент, 1976, с. 146—163.

⁴ Фараби. Об органах [тела] животного, их функциях и потенциях. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2385, л. 308 а.

⁵ Там же, л. 308 а.

⁶ Там же, л. 309 б.

⁷ Фараби. Та'ликат. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2385, л. 255 а.

ро- и микрокосма в области форм мироздания, по представлениям Фараби, позволяет с еще большей уверенностью подтвердить эти основные выводы. «Вездесущее всемогущество»⁸ необходимо сущего не получает в философской системе Фараби последовательного и детального обоснования, как и самодовлеющая роль сердца в живом организме⁹. Касаясь частей мира, ученый в еще большей степени базируется на конкретных наблюдениях, и элементы материализма в его мировоззрении буквально подавляют идеалистические посылки.

Так, категория формы, хотя Фараби и делает попытку отделить ее от материи, провозглашается им основой актуального бытия предмета или органа. Другим необходимым условием бытия как в макро-, так и в микрокосме признаются различные виды движений или действий. Не менее обязательным условием ученый считает их строго определенную последовательность и взаимосвязь.

Сопоставительный анализ теории познания Фараби свидетельствует о том, что ученый не переносит свои идеалистические представления на практическую деятельность, которая строится им преимущественно на основе материалистических воззрений.

В своих медико-философских трактатах Фараби ни разу не упоминает о каком бы то ни было пределе познавательной деятельности человека. Более того, по убеждению ученого, представления человека, основанные на чувственном восприятии действительности, анализе живого организма и природных явлений, могут достичь такого совершенства, что будут в состоянии проникнуть в тайны жизни и смерти¹⁰. Кроме того, Фараби не выделяет в организме животного и человека нематериальные объекты познания.

Наиболее ярким выражением признания Фараби совершенства человеческого познания является его научный подход к врачебной деятельности, когда он утверждает, что полное знание природы организма позволяет медику независимо от божественного предопределения вмешиваться в жизнедеятельность себе подобных, устранять болезни и поддерживать здоровье¹¹.

Непостижимым Фараби считает лишь познание необходимо сущего¹², но не призывает к тому, чтобы сосредоточить на этом объекте мыслительную деятельность. Он целивает своих читателей на постижение материальной действительности¹³.

Итак, преобладание элементов материалистического мировоззрения в философской системе Фараби становится наиболее очевидным при сопоставлении его представлений о единстве бытия, макро- и микрокосме на основе исследования его не изученных ранее медико-философских трактатов и сочинения «Та'ликат».

А. Л. Казибердов

⁸ Там же, л. 256 а.

⁹ Ф а р а б и. Об органах [тела] животного..., указ. ркп., л. 310 б.

¹⁰ Ф а р а б и. Об органах человеческого тела, указ. ркп., л. 310 а.

¹¹ Там же.

¹² Ф а р а б и. Та'ликат, указ. ркп., л. 255 б.

¹³ Ф а р а б и. Об органах человеческого тела, указ. ркп., л. 310 б.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

БАКТРИЙСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ МИРЗАКУЛТЕПА

Кушанское поселение Мирзакултепа расположено к северо-востоку от Термеза, на территории Термезского аэропорта. В плане поселение имеет почти квадратное очертание, площадью несколько больше 1 га. Археологические исследования здесь были начаты в 1973 г. и периодически продолжают до настоящего времени на уровне верхнего строительного горизонта, относящегося к раннекушанскому времени¹. Уже вскрыты более 80 помещений и «улицы», расположенные так, что они разделяют дома на небольшие кварталы. Постройки возведены из квадратных сырцовых кирпичей (36×36×8—9): в редких случаях использована пахсовая кладка. Архитектурно-планировочная композиция вскрытого участка поселения отличается особым своеобразием, не находя прямых аналогий в памятниках кушанского времени. Лишь полное вскрытие позволит впоследствии объяснить, чем это определено — функциональным назначением памятника или архитектурным каноном.

Раскопанные помещения отличаются четкостью планировки и монументальностью, что указывает на высокий уровень развития сельской фортификации кушанского времени.

В 1981 г. раскопки велись на северном и западном участках², где были обнаружены новые формы и фрагменты керамики, терракотовые статуэтки, монеты и дру-

¹ Пид а е в Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978; его же. Кушанская терракота Мирзакултепа.— «Общественные науки в Узбекистане», 1976, № 8; его же. Мирзакултепа — памятник раннекушанского времени в Северной Бактрии.— В кн.: Бактрийские древности, Л., 1976, с. 68—76.

² Работы вели сотрудники Термезского археологического отряда: Ш. Р. Пид а е в (руководитель), лаборанты А. Курбанов, А. Бабаходжаев. В раскопках активно участвовали и студенты Термезского госпединститута им. М. Т. Айбска.

гие находки. Среди них особый интерес вызывает фрагмент чаши с бактрийской надписью по отлогому борту, найденной в центральной части улицы.

Чаша изготовлена из хорошо отмученной глины. Черепок в изломе кирпичного цвета. Снаружи она покрыта светлым ангобом, на внутренней стороне ангоб отсутствует; диаметр ее — 13 см. Сохранилась одна треть чаши. На внешней поверхности, у венчика, каким-то острым предметом нанесена частично сохранившаяся курсивная бактрийская надпись. Если предположить, что она шла по всему диаметру венчика и учесть, что на фрагменте осталось 11 букв, то всего в тексте имелось приблизительно 36—38 букв³.

Сохранившуюся часть надписи, исходя из ряда ее особенностей, можно расчленить следующим образом: ...*η*ο φαρρ *λ*οο/ρρο⁴... Первые три буквы, — вероятно, конец глагольной формы от предшествующего слова. Следующее словосочетание можно трактовать как φαρρ *λ*οο/ρρο⁵ — «сын Фара». Это одно из теофорных имен. Так именовалось кушанское божество огня, судьбы и богатства. Имя Фара (отраженное древнеиранского *hvarnah*) часто встречается на монетах кушанских царей Канишки и Хувшики, обычно в форме Фарро — с двумя, реже с одним «ро», и конечным омикроном⁶. Объяснение этому можно найти в надписи из Айртама, где зафиксирована аналогичная орфографическая альтернатива. В. А. Лившиц и Э. В. Ртвеладзе видят здесь возможный результат отражения бактрийского диалекта, сохраняющего категорию рода⁷. Если это так, то в связи с находкой мирзакултепинской надписи возможность подобной трактовки получает некоторое подтверждение.

В слое, из которого происходит данная чаша, были представлены цилиндрико-конические кубки и бокалы, покрытые красно-коричневым ангобом различного оттенка, чаши с вогнутым венчиком, кувшины, столовые тагара, сероглиняные чаши, кувшины, тарелочки и другие формы керамических сосудов. Все они изготовлены из хорошо отмученной глины на гончарном круге и отличаются высоким качеством. Этот комплекс находит себе аналогии в керамических комплексах, датируемых I в. н. э., из Дальверзинтепа⁸, Термеза⁹, Айртама¹⁰, Балх II¹¹, Ай Ханум¹².

³ Данная предварительная публикация не претендует на полное освещение всех вопросов, связанных с интерпретацией и чтением надписи.

⁴ Автор приносит глубокую признательность Э. В. Ртвеладзе, предложившему данное чтение и перевод надписи.

⁵ В слове *λ*οορρο некоторое сомнение в начертании вызывает третья буква. Это может быть ипсилон или омикрон.

⁶ Зеймаль Е. В. Монеты Великих Кушан в Государственном Эрмитаже. — Труды Государственного Эрмитажа, т. IX, Л., 1967, с. 69, рис. 7, 8; с. 77, табл. II, 11; с. 78—80.

⁷ Тургунов Б. А., Лившиц В. А., Ртвеладзе Э. В. Открытие бактрийской монументальной надписи в Айртаме. — «Общественные науки в Узбекистане», 1981, № 3, с. 42—43.

⁸ Некрасова Е. Г., Пугаченкова Г. А. Керамика Дальверзинтепе. — В кн.: Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана, Ташкент, 1978, с. 146—150.

⁹ Козловский В. А., Некрасова Е. Г. Стратиграфический шурф на цитадели древнего Термеза. — Бактрийские древности, Л., 1976, рис. 3.

¹⁰ Тургунов Б. А. К изучению Айртама. — В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана, Ташкент, 1973, с. 68—75.

¹¹ Gardin J. Ceramiques de Bactres. — MDAFA, t. XV, Paris, 1957, p. 18—30.

¹² Gardin J. Les ceramiques. — In: Fouilles d'Ai Khanoum, vol. I—II, Paris, 1973, pl. 113—143.

Монеты представлены двумя группами. К первой относятся монеты, отчеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла (9 экз.), к второй — монеты «Сотера Мегаса» (12 экз.). Для датировки нашей находки более важны монеты второй группы как самые поздние в слое, где была найдена чаша с надписью. По мнению многих исследователей, эти монеты находились в обращении в I в. н. э.¹³ Исходя из этих данных, есть основания датировать чашу I в. н. э.

По монетным и эпиграфическим данным известно, что одним из официальных языков Кушанской империи был бактрийский, для письменной передачи которого был использован греческий алфавит. Считается, судя по надписям на монетах, что бактрийская письменность вошла в обиход при кушанском царе Каннишке. Однако недавно высказано предположение, что бактрийское письмо появилось несколько раньше, при Виме Каффизе. Эта гипотеза основана на находке наскальной надписи из Дашт-и Навура (Афганистан), где, возможно, упоминается имя данного правителя¹⁴.

Следовательно, мирзакултепинская надпись — одна из наиболее ранних бактрийских курсивных надписей. Судя по уверенному и изящному почерку она была нанесена на сосуд человеком, владевшим искусством каллиграфии. Это, возможно, свидетельствует о том, что бактрийское письмо в то время получило уже достаточно широкое распространение.

Ш. Р. Пидаев

¹³ Эти вопросы специально рассмотрены в работах: Массон М. Е. Происхождение безымянного «царя царей, великого спасителя». — Труды САГУ, вып. XI, Ташкент, 1950; Пугаченкова Г. А. К дискуссиям о «Сотере Мегаса». — Труды ТашГУ, вып. 295, Ташкент, 1966; Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии..., с. 92; Ртвеладзе Э. В., Пидаев Ш. Р. Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981, с. 34—39.

¹⁴ Fussman G. Documents epigraphiques Koushans. — BEFEO, t. 61, 1974, p. 38—50.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ВИНОГРАДОВ А. В. ДРЕВНИЕ ОХОТНИКИ И РЫБОЛОВЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

(М., «Наука», 1981, 173 с.)

Рецензируемая работа посвящена древнейшим этапам освоения человеком пустынных районов Средней Азии.

Во введении охарактеризована почти полувековая история исследований памятников каменного века Южного Приаралья.

В первой главе дана физико-географическая характеристика исследуемого региона, а также рассмотрены материалы, связанные с проблемой изменения в эпоху каменного века ландшафтно-климатических условий равнин Средней Азии. Автор справедливо придает большое значение климатическим и экологическим факторам, во многом обусловившим формирование неолитической культуры и обособленностей хозяйства неолитических племен равнин Средней Азии.

Во второй главе рассмотрены наиболее ранние свидетельства освоения человеком Среднеазиатского междуречья, материалы, относящиеся к эпохе палеолита и мезолита. Здесь необходимо заметить, что вопрос о хронологии палеолита Устюрта пока не решен и какие-либо заключения до полной публикации материалов представляются преждевременными. Отнесение находок с местонахождений Есен-2 и Каракудук к верхнему палеолиту сомнительно¹.

Третья глава содержит анализ новых материалов по неолиту Внутренних Кызылкумов, Акчадарьинской дельты Амударьи, староречий Сырдарьи и Зарафшана. Весьма интересны материалы стоянки Учащи-131, давшие опорный раннеолитический комплекс, значение которого выходит далеко за пределы Кызылкумов: стоянки Толстова, — позволяющие по-новому интерпретировать материальную культуру и хозяйство обитателей дельты в эпоху неолита; неолитического могильника Тумек-кичиджик, — характеризующие погребальный обряд охотников и рыбаков равнин Средней Азии.

В четвертой главе трактуются вопросы периодизации и хронологии неолита Среднеазиатского междуречья. Автор выделяет три этапа его развития: 1) Дарьясайский этап — ранний неолит (VII—V тыс. до н. э.); 2) Джанбасский этап — развитый неолит (V—IV тыс. до н. э.); 3) позднеолитический этап (IV—III тыс. до н. э.).

Пятая глава посвящена хозяйству и домостроительству неолитических племен Среднеазиатского междуречья. Автор приходит к выводу, что на всем протяжении развития кельтеминарской культуры (VII—III тыс. до н. э.) ее население находилось на уровне потребляющей экономики, в которой основную роль играли охота и рыболовство. Здесь необходимо заметить, что Г. Ф. Коробкова и У. Исламов придерживаются несколько иных взглядов на этот вопрос. Так, Г. Ф. Коробкова, основываясь

¹ Бижанов Е. Находки памятников палеолита на Юго-Восточном Устюрте. — «Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР», 1979, № 3, с. 68—72.

на данных трассологического и статистического анализа каменных изделий, предполагает, что на раннем этапе кельтеминара в недрах присваивающей экономики кельтеминарских племен появились зачатки производящего хозяйства — скотоводства².

У. Исламов по этому вопросу пишет, что «на ранних стадиях развития кельтеминарской культуры население находилось на уровне потребляющей экономики, в которой большую роль играли охота и рыболовство. В течение среднего этапа развития этой культуры люди одомашнили животных, а в поздний период произошел частичный переход к производящей экономике в форме скотоводства»³.

Нам представляется, что ответственный вывод о появлении у кельтеминарских племен элементов производящего хозяйства в виде скотоводства должен базироваться на заключениях палеозологов. Однако, насколько нам известно, ни одна остеологическая находка из кельтеминарских стоянок не определена как принадлежащая безусловно домашнему виду животного. Работами последних лет, проведенными на стоянке Толстова, подтверждено, что основным типом кельтеминарского жилища были наземные постройки прямоугольных очертаний каркасно-столбовой конструкции, сооруженные из дерева, камыша и древесной коры, а не круглые, как предполагалось некоторыми исследователями.

Убедителен вывод автора о довольно прочной оседлости неолитического населения междуречья, особенно хорошо прослеживаемой в районах древних дельт Амударьи и Зарафшана, что связано со значительной ролью рыболовства.

В заключительной части подводятся общие итоги исследования и сделан ряд основных выводов. Большое место здесь занимают такие важные в историческом отношении вопросы, как основные этапы расселения и пути освоения междуречья человеком в ранние периоды его истории, границы расселения племен кельтеминарской культурно-этнической общности, локальные варианты кельтеминара.

Рецензируемая работа не свободна и от некоторых недостатков. Автором, в частности, не использованы полностью доступные ему материалы с Устюрта⁴, которые важны, на наш взгляд, и для разработки хронологии, и для определения культурной принадлежности памятников каменного века Среднеазиатского междуречья.

При обработке археологических материалов не использованы методы трассологического анализа.

В книге имеются также досадные опечатки, которые вводят в заблуждение читателей. Например, на с. 109 при указании масштаба вместо метра поставлен сантиметр, и др.

В целом же исследование А. В. Виноградова, основанное на результатах многолетних полевых работ, анализе и обобщении обширного, оригинального и в основе своей принципиально важного материала, вносит ценный вклад в изучение каменного века на территории Узбекистана.

С. Камалов, В. Ягодин, Е. Бижанов

² Коробкова Г. Ф. Общее и особенное в хозяйстве кельтеминарских племен.—«Краткие сообщения Института археологии АН СССР», 1981, вып. 165, с. 30.

³ Исламов У. Неолитические истоки древних цивилизаций в Средней Азии.—«Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии», 1982, вып. 2, с. 75.

⁴ Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. Ташкент, 1978; Бижанов Е. К вопросу о хронологии неолита Устюрта.—В сб.: Археологические исследования в Каракалпакии, Ташкент, 1981, с. 14—20.

НОВЫЕ КНИГИ

ГАРБЕР Л. Е. ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В РАБОТАХ В. И. ЛЕНИНА (ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

(Ташкент, «Узбекистан», 1980, 191 с.)

В работе Л. Е. Гарбера предпринята попытка охарактеризовать вопросы диалектики и общественного развития в трудах В. И. Ленина, созданных в один из наиболее напряженных и ответственных периодов его теоретической деятельности, в годы первой мировой войны, когда была подготовлена основная часть материалов «Философских тетрадей», разработаны теория империализма и важнейшие положения ленинской теории социалистической революции. Они методологически вооружили Коммунистическую партию в условиях назревавшего революционного кризиса, существенно обогатили марксистское учение.

Работа состоит из введения, трех глав (I. Первая мировая война. Задачи исследования проблем диалектики и общественного развития. II. Ленин о некоторых теоретических проблемах материалистической диалектики. III. Ленинский диалектико-материалистический подход к исследованию общественных явлений) и заключения.

Особое внимание уделяется разработке В. И. Лениным вопросов методологии научного познания. Автор стремится показать, что общетеоретическая разработка проблем материалистической диалектики была тесно связана с потребностями общественного развития, классовой борьбы пролетариата.

Вкратце освещая неоднократно разбиравшийся в литературе вопрос о совпадении диалектики, логики и теории познания, автор пытается конкретнее охарактеризовать те специфические условия идейной борьбы, благодаря которым в трудах В. И. Ленина выдвигается формулировка о диалектике как логике и теории познания. Обстоятельно разбирается ленинская трактовка диалектики как теории развития и общеполитического научного метода познания. Особое внимание уделяется учению о единстве и борьбе противоположностей, их значении в раскрытии сущности процесса развития.

Автор убедительно показывает, что ленинские труды, обогатившие марксистскую теорию общественного развития, явились результатом блестящего применения материалистической диалектики к анализу конкретных исторических процессов, выявлению их закономерностей и определению перспектив дальнейшего развития общества.

На базе общего научного подхода к новой стадии в развитии капитализма в ленинских трудах анализируется также диалектика ряда конкретных социально-политических явлений.

В работе отмечается, что правильное понимание ленинского диалектико-материалистического подхода к проблемам общественного развития во многом облегчается тем, что в работах В. И. Ленина не только дается научное решение этих проблем, но и содержится ряд формулировок, раскрывающих сущность его подхода к изучаемым вопросам, принципы диалектико-материалистического исследования процессов общественного развития.

В целях более полного раскрытия значения разработки В. И. Лениным материалистической диалектики в работе характеризуется трактовка проблем диалектики в рассматриваемый период в произведениях ряда видных представителей марксистской мысли.

Ленинская трактовка проблем диалектики и общественного развития умело противопоставлена воззрениям оппортунистов и ревизионистов из II Интернационала. Принципиальной критике подвергнуты извращения марксистской диалектики, ленинского философского наследия современными буржуазными авторами. С этой целью автором использованы некоторые архивные материалы, разнообразная литература на русском и иностранных языках.

В работе неизменно подчеркивается огромное значение идей В. И. Ленина для решения современных проблем, для разработки политики, стратегии и тактики коммунистических партий.

Все это свидетельствует о научной значимости и практической актуальности предпринятого автором исследования, пополнившего советскую литературу по различным аспектам богатейшего ленинского философского наследия.

М. Х. Хасанов, А. В. Зведенюк

ХРОНИКА

В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

В апреле 1982 г. исполнилось 80 лет со дня рождения крупного специалиста по истории арабской классической и современной литературы, профессора Виктора Ивановича Беляева (1902—1976). Отмечая эту дату, Ученый совет Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УЗССР на своем заседании 16 июня 1982 г. заслушал доклад ст. научного сотрудника Института, доктора филол. наук И. Абдуллаева о жизни, научной и педагогической деятельности В. И. Беляева.

Подробно осветив биографию В. И. Беляева¹, докладчик особо отметил тесные связи ученого с востоковедами Узбекистана, прежде всего с Институтом востоковедения АН УЗССР. Еще в конце 1942 г., прибыв в связи с эвакуацией в Ташкент (где он находился до мая 1945 г.), Виктор Иванович активно включился в изучение и описание арабских и персидских рукописей рукописного отдела Государственной публичной библиотеки (впоследствии — Институт по изучению восточных рукописей АН УЗССР, ныне — Институт востоковедения АН УЗССР). Сделанные им в те годы описания 129 рукописей позднее вошли в I—IV тома каталога «Собрание восточных рукописей», издаваемого АН УЗССР. Кроме того, В. И. Беляев преподавал арабский язык аспирантам Среднеазиатского государственного университета (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) и Института археологии и этнографии АН УЗССР, а с 1944 г. — студентам восточного факультета САГУ.

После возвращения в Ленинград В. И. Беляев до последних дней своей жизни продолжал поддерживать тесные связи с востоковедами Узбекистана. В частности, он был ответственным редактором второго тома «Избранных сочинений» («Индия») Абу-Райхана Беруни, выступал официальным оппонентом на защите ряда докторских и кандидатских диссертаций наших востоковедов; его учениками были доценты арабской филологии ТашГУ, кандидаты филол. наук И. Г. Фатеева, А. Г. Раупова, М. Н. Ташкузиева, доктор филол. наук И. Абдуллаев; он руководил аспирантской подготовкой П. Г. Булгакова (ныне члена-корр. АН УЗССР, зам. директора ИВ АН

¹ См. о нем: Виктор Иванович Беляев (1902—1976) [Некролог]. — Журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1976, № 7, с. 58—59.

УзССР) и др. Недавно Ученый совет Института востоковедения им. Абу Райхана Бериуни АН УзССР рекомендовал к печати многолетний труд В. И. Беляева, посвященный «Истории» Табарн.

Востоковеды Узбекистана чтут светлую память о Викторе Ивановиче Беляеве, продолжая разработку многих актуальных проблем современной советской арабистики, изучению которых посвятил свою жизнь этот замечательный труженик науки.

ЖУРНАЛУ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ» — 25 ЛЕТ

Исполнилось 25 лет со времени выхода в свет первого номера журнала «Известия Академии наук УзССР. Серия общественных наук» (с января 1961 г.— ежемесячный журнал «Общественные науки в Узбекистане»). Всего с 1957 г. увидели свет более 280 номеров журнала. В них содержится свыше 4000 публикаций по различным проблемам философии, экономики, права, истории, археологии, этнографии, востоковедения, искусствоведения, литературоведения и др.

Первоочередной задачей журнала было и остается отражение важнейших результатов научно-исследовательской работы в области общественных наук в республике. Главное внимание уделялось и уделяется различным аспектам теории и практики социалистического строительства в Узбекистане, пропаганде идей марксизма-ленинизма, показу руководящей роли КПСС в жизни советского общества, строительстве коммунизма, раскрытию сущности социалистического образа жизни, его неизмеримых преимуществ.

Из года в год расширяется тематика публикуемых материалов, все более полно отражаются достижения ученых-обществоведов Узбекистана, учебно-воспитательная, научно-исследовательская и методическая работа вузовских кафедр общественных наук.

В опубликованных в журнале статьях и иных материалах высказано немало интересных, обоснованных предложений ученых, направленных на дальнейший подъем различных отраслей экономики и культуры республики, активизацию творческой инициативы масс, совершенствование действующего законодательства и практики его применения, улучшение координации научных исследований, повышение их эффективности, практической отдачи. Журнал систематически информирует читателей о новых открытиях и находках археологов, источниковедов, востоковедов и др. Оперативно освещаются итоги работы различных научных форумов и другие организационно-научные мероприятия, проводимые в Академии наук УзССР или при ее активном участии.

С учетом критических замечаний и пожеланий научной общественности в журнале наряду с традиционными разделами (передовые статьи, научные сообщения, критико-библиографические материалы, хроника научной жизни и др.) были организованы новые рубрики — «В помощь преподавателям высшей школы», «Научная жизнь вузов», «Научно-методическая работа в вузах», «Новое в науке: поиски, открытия, находки» и т. д. В последние годы публикуются также перечни утвержденных и рекомендуемых тем докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам общественных наук, что способствует координации научных исследований, ликвидации дублирования, параллелизма и мелкотемья.

Непрерывно расширяется авторский актив. Это не только научные работники АН УзССР, но и сотрудники высших академических научно-исследовательских учреждений, вузов Ташкента, Самарканда и других городов Узбекистана, а также Москвы, Ленинграда, братских союзных республик.

Все больше места отводится работам ведущих ученых-обществоведов республики. Вместе с тем журнал широко публикует работы молодых ученых, содействуя тем самым подготовке высококвалифицированных кадров обществоведов Узбекистана.

Положительную оценку научной общественности получили специальные номера журнала, посвященные 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина (1980, № 4), 1000-летию юбилею Абу Али ибн Сины (1980, № 8—9), XXVI съезду КПСС (1981, № 1, 2) и др.

В настоящее время на страницах журнала продолжается публикация статей, посвященных претворению в жизнь решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз. Намечен ряд публикаций, посвященных реализации Продовольственной программы СССР, ее социально-экономическим, нравственно-политическим, идейно-воспитательным аспектам. Вместе с тем идет подготовка к достойной встрече 60-летия СССР, а также 2000-летия Ташкента, 1200-летия со дня рождения Хорезми и др.

Журнал не раз был объектом обзоров и рецензий в местной и центральной периодической печати, в которых давалась в основном положительная оценка работы журнала и вместе с тем высказывались критические замечания. Редколлегия и редакция делали из них соответствующие выводы, учитывая их в повседневной работе. Усилена требовательность к качеству поступающих материалов, принимаются меры к повышению их идейного, научно-теоретического уровня, содержательности, совершенствованию практики рецензирования намеченных к публикации статей и т. д.

Журнал имеет подписчиков во всех союзных республиках и университетских городах СССР, а также более чем в 30 зарубежных странах — не только социалистических (ГДР, ПНР, ЧССР, НРБ и др.), но и Англии, Франции, ФРГ, Швеции, США,

Канаде, Индии, Турции, Японии, Австралии и т. д. Отрадно отметить также, что ссылки на материалы, опубликованные в журнале, все чаще встречаются в работах как советских, так и зарубежных авторов.

Исходя из решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана о задачах дальнейшего развития общественных наук, указаний VII (сентябрь 1982 г.) пленума ЦК КПУз о повышении эффективности научных исследований и укреплении связи науки с практикой, а также учитывая пожелания научной общественности, редколлегия и редакция будут и впредь всемерно повышать идейно-теоретический уровень журнала, укреплять связи с научной общественностью, еще более расширять авторский актив, оперативнее откликаться на актуальные проблемы современности, содействовать координации научных исследований, полнее освещать и пропагандировать достижения социалистической экономики и культуры республики, успехи развития общественных наук в Узбекистане.

МУНДАРИЖА

СССР ташкил этилганлигининг 60 йиллигига

А. Г. Бобоев. Советлар мамлакатининг ягона оиласида Туркменистон фани- нинг гуллаб-яшнаши	3
Т. С. Визго. Ҳозирги замон ўзбек музыкасининг интернационализи	7
С. М. Самархўжаева, Г. В. Саримсоқова. Ўзбекистон енгил саноати маҳсулдорлигини ошириш проблемасига доир	13
И. Б. Зокиров. Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикаларида хусусий эгаллик ҳуқуқи	17

Илмий ахборот

Б. Қаримов. Саккизинчи беш йилликда ЎзССР нинг қишлоқ ҳунар-техника билим юртлари фаолияти	27
А. Сатликов. Социалистик қурилиш йилларида Хоразм воҳаси ирригация- сининг ривожланиб бориши	30
О. Қозина. Туркистонда «Иттифоқ» инқилобий-демократик ташкилотлари тузи- лиши ва уларнинг фаолияти тарихидан	33
Л. Еремян. Банарасидас Чатурведи—Ҳиндистонда рус маданиятининг тарғи- ботчиси (Ёзувчи туғилганлигининг 90 йиллигига)	35
А. Л. Қазибердов. Фаробийнинг макон бирлиги ҳақидаги концепциясини ўрганишга доир (ЎзССР ФА Шарқшунослик институти ўнчалик малум бўлмаган қўлёзмалари асосида)	38

Фан янгиликлари: изланиш, кашфиёт, топилмалар

Ш. Р. Пидеев. Мирзакултепадан топилган бақтрийча ёзув	40
---	----

Танқид ва тақриз

С. Камолов, В. Ягодин, Е. Бижанов. <i>Виноградов А. В.</i> Қадимги Ма- ворауннаҳр овчилари ва балиқчилари	42
--	----

Янги китоблар

М. Х. Хасанов, А. В. Зведенюк. <i>Гарбер Л. Е. В. И. Ленин</i> асарларида диалектика ва ижтимоий тараққиёт масалалари (Биринчи жаҳон уруши давrigа оид)	43
---	----

Хроника

ЎзССР ФА Шарқшунослик институтида	44
«Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали 25 ёшда	45

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию образования СССР

А. Г. Бабаев. Расцвет науки Туркменистана в единой семье Страны Советов	3
Т. С. Вызго. Интернационализм современной узбекской музыки	7
С. М. Самарходжаева, Г. В. Сарымсакова. К проблеме повышения эффективности легкой промышленности Узбекистана	13
И. Б. Закиров. Институт права собственности в Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках	17

Научные сообщения

Б. Каримов. Деятельность сельских профессионально-технических училищ УзССР в годы восьмой пятилетки	27
А. Сатликов. Развитие ирригации в Хорезмском оазисе в годы социалистического строительства	30
О. Козина. Из истории создания и деятельности в Туркестане революционно-демократических союзов «Иттифак»	33
Л. Еремян. Банарасидас Чатурведи — пропагандист русской культуры в Индии (К 90-летию со дня рождения писателя)	35
А. Л. Казибердов. К изучению концепции Фараби о единстве бытия в его малоизвестных сочинениях (По рукописям Института востоковедения АН УзССР)	38

Новое в науке: поиски, открытия, находки

Ш. Р. Пидеев. Бактрийская надпись из Мирзакултепа	40
---	----

Критика и библиография

С. Камалов, В. Ягодина, Е. Бижанов. <i>Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья</i>	42
---	----

Новые книги

М. Х. Хасанов, А. В. Зведенюк. <i>Гарбер Л. Е. Вопросы диалектики и общественного развития в работах В. И. Ленина (Период первой мировой войны)</i>	43
---	----

Хроника

В Институте востоковедения АН УзССР	44
Журналу «Общественные науки в Узбекистане» — 25 лет	45

НАШИ АВТОРЫ

- Бабаев А. Г.** — член-корреспондент АН СССР, Президент Академии наук Туркменской ССР.
- Камалов С.** — академик АН УзССР, Председатель Каракалпакского филиала АН УзССР.
- Вызго Т. С.** — доктор искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствоведения им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Закиров И. Б.** — профессор, зав. кафедрой гражданского и хозяйственного права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Исханов Е.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР.
- Евмян Л.** — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Зеленюк А. В.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, научного коммунизма и эстетики Ташкентского государственного театрально-художественного института им. А. Н. Островского.
- Иидаев Ш. Р.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Самарходжаева С. М.** — кандидат экономических наук, научный сотрудник УзНПО «Кибернетика» АН УзССР.
- Сатликов А.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР Хорезмского госпединститута.
- Хасанов М. Х.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ташкентского госпединститута им. Низами.
- Ягодин В.** — кандидат исторических наук, зав. отделом археологии Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР.
- Казибердов А. Л.** — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Каримов Б.** — соискатель Института истории АН УзССР.
- Козина О.** — соискатель Института истории АН УзССР.
- Сарымсакова Г. В.** — аспирант УзНПО «Кибернетика» АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349